

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДУНАРОД-
НЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИ-
ОНОВЕДЕНИЯ**

**ПОЛЬША В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ВЕЛИКИХ ЕВРОПЕЙ-
СКИХ ДЕРЖАВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1930-Х ГГ.)**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 41.03.01 Зарубежное регионове-
дение

очной формы обучения, группы 04001333

Кан Цзиньмин

Научный руководитель

к.и.н., ст. преподаватель,

Тимошкова О.А.

БЕЛГОРОД 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. ПОЛЬША В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГГ.	
1.1. Отношения Польши с ведущими европейскими державами.....	10
1.2. Внешнеполитическая трансформация Польши во втор. пол. 1930-х гг.....	22
Глава 2. «ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» В ГЕОПОЛИТИКЕ ВЕЛИКИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ (ВТ. ПОЛ. 1930-Х ГГ.)	
2.1. Польша в экспансионистских планах гитлеровской Германии.....	31
2.2. Геополитические расчеты Великобритании и Франции в отношении Польши.....	39
2.3. Польское государство в предвоенной стратегии советского руководства.....	46
Глава 3. НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СУДЬБА ПОЛЬШИ	
3.1. Польская кампания вермахта и оккупация Польши.....	53
3.2. Поход Красной армии в восточную Польшу.....	61
Заключение.....	67
Список источников и литературы.....	70

Введение

В последнее предвоенное десятилетие развитие международных отношений зависело от расстановки сил и внешнеполитических действий великих держав. К середине 1930-х годов сложились три центра мировой политики: блок агрессивных государств (Германия, Италия, Япония), коалиция западных держав с демократическим государственным устройством (Англия, Франция, США) и Советский Союз, первое в мире социалистическое государство. Агрессивные государства выступали за коренной пересмотр миропорядка, сложившегося по итогам Первой мировой войны. Западные же державы, напротив, являясь гарантами Версальско-Вашингтонской системы, противостояли планам агрессивных стран и придерживались демократических идеалов и ценностей. В связи с тем, что Вторая Речь Посполитая, как государство, сформировалась после Первой мировой войны в рамках Версальско-Вашингтонской системы за счет территорий проигравших в Первой мировой войне стран, геополитика этих стран по отношению к Польше представляет особый интерес.

Актуальность данной работы обусловлена существованием различных точек зрения и разнообразия трактовок общеизвестных фактов в историографии столь напряженного периода в мировой истории, в частности, роли Польши в событиях кануна Второй мировой войны и ее положения в геополитических планах европейских держав.

В 1930-е гг. агрессивные амбиции фашистской Италии и нацистской Германии, а также реализация политики умиротворения Великобританией и Францией неоднократно наносили серьезный вред небольшим европейским странам, среди которых была и Польша. Именно поэтому внешнеполитические успехи и просчеты этого государства, являвшегося объектом пристального внимания ключевых игроков на международной арене, могут стать полезным опытом и уроком для других стран уже в XXI веке.

Современная Польша, обретя политическую самостоятельность, отчасти столкнулась с теми же проблемами и альтернативами, что и в межвоенный период, что усугубилось, в том числе, наличием болезненного национального самосознания и несколько деформированной исторической памяти о кануне и первых годах Второй мировой войны. Очевидно, что проблема беспристрастного переосмысления соотношения степени участия европейских стран в драматичной судьбе Польши и ее собственной внешнеполитической стратегии в указанный период не теряет своего значения в настоящее время.

Степень изученности. Проблема польского вопроса в политике великих европейских стран во втор. пол. 1930х гг. имеет обширную библиографию. В нашей работе исследования специалистов мы разделили на несколько групп.

1. Общие работы по истории международных отношений, в том числе – Польши как их особого субъекта, к которым относятся: Мировые войны XX века¹; История международных отношений (1918-1939)²; История внешней политики СССР 1917-1945³; 1939 год: Уроки истории⁴; Польша в системе международных отношений (1919–1939 гг.)⁵.

2. Исследования по периоду кануна и начала Второй мировой войны, к которым относятся: Вторая мировая война⁶; Происхождение Второй мировой войны⁷; 1939 г. Канун второй мировой войны⁸.

---

1 Мировые войны XX века. В 4-х книгах.: Институт всеобщей истории, М.: Наука, 2002. Книга 4: Отв. Ред. Е.Кульков. - 497 с.

2 Сидоров, А.Ю. История международных отношений (1918-1939) / А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клейменова. – Москва: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2008. - 640 с.

3 История внешней политики СССР 1917-1945. Т. 1. / Под ред. Громыко А.А., Пономарева Б.Н. М.: Наука, 1980. - 397 с.

4 1931-1939: Как мир был ввергнут в войну : краткая история в документах, воспоминаниях. М.: Москва, 1991. - 272 с.

5 Бабенко О. В. Польша в системе международных отношений (1919–1939 гг.). М.: РАН ИНИОН, 2011. - 84 с.

6 Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М.: Эксмо, 2002. - 944 с.

7 Наринский, М. М. Происхождение Второй мировой войны [Текст] // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / под ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. – М.: Москва, 2010. - 823 с.

8 Иванов А.Г. 1939 г. Канун второй мировой войны // Кубанский исторический журнал. – 2014. - №3. – С. 20 - 34.

3. Работы по истории Польши и ее внешней политике в указанный период. К ним относятся работы А. Пажимеса⁹; В. Побуга-Малиновского¹⁰; С. Мацкевича¹¹; сборники очерков по политической истории «Польша в XX веке»¹².

4. Научные издания по внешней политике отдельных стран указанного периода:

- по внешней политике СССР: труды М.И. Семиряги¹³; З.С. Случа¹⁴, З.С. Белоусовой.

- по Великобритании и Франции: Дж. Тебинки¹⁵.

- по Германии оказались полезными исследования Г.Л. Розанова¹⁶, Р. Бланке¹⁷, В.И. Дашичева¹⁸, С.Я. Лавренова¹⁹.

5. Работы затрагивающие двусторонние отношения европейских стран с Польшей. К ним относятся: сборник статей «Белые пятна – черные пятна:

---

9 Пажимес А. Польша и Поляки в архивах, касающихся Второй мировой войны // Русский Обзор Дипломатический. 2009. N 4-5. С. 160.

10 Побуг-Малиновский В. Новейшая политическая история Польши 1864-1945. — Л.: Ленинград, 1956. — Т. II. — Ч I. 711 с.

11 Мацкевич С. Политика Бека. М.: Москва, 2010. - 220 с.

12 Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. — М.: Издательство «Индрик», 2012. - 952 с.

13 Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии.— М.: Москва, 1992. - 303 с.

14 Случ З.С. Советско-германские отношения в сентябре – декабре 1939 г. . Вопрос о вступлении СССР во Вторую мировую войну // Отечественная история. – 2000. - №5. – С. 251 - 270; Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. - август 1939 г.). М.: Москва, 2009. - 51 с.

15 Tebinka J. Polityka zagraniczna Wielkiej Brytanii i Francji – od appeasementu do powstrzymywania // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków. – W-wa: Polski inst. spraw międzynarod., 2009. С. 19 - 25.

16 Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933-1939 гг); М: Международные отношения, 1964. - 500 с.

17 Бланке Р. Сироты Версаля: Немецкое меньшинство в западной Польше в 1918—1939. Университет Кентукки, 1993. - 244 с.

18 Дашичев В.И. Политика и старатегия Германии накануне Второй мировой войны (1938-1939 гг.) / Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков: Научное издание / М. Волос, Я. Войтковяк, В.И. Дашичев и др.; Под ред. М.М. Наринского и С. Дембского. - М.: Аспект Пресс, 2009. С. 83 – 100.

19 Лавренов, С.Я. Особенности политико-стратегического планирования Германией войны против СССР // Научно-аналитический журнал Обозреватель. – 2015. - №1. – С. 56.

Сложные вопросы в российско-польских отношениях»²⁰, работы М.И. Мельтюхова²¹; В.А. Матвеева²², С.В. Морозова²³, диссертационная работа Р.С. Жепкайте, посвященная литовско-польским отношениям²⁴.

6. В отдельную группу стоит выделить работы польских исследователей, которые пытались представить Польшу как жертву великой игры европейских держав 1930-х гг. Ими являются: М. Корнат²⁵; Дж. Томашевский и З. Ландау²⁶; С. Дебский²⁷, М.К. Каминский²⁸.

В части анализа внешнеполитических ориентаций Польши во второй половине 30-х гг. 20 века были использованы труды авторов: Корнат М., Каминского М.К., Морозова С.В., Матвеева В.А.²⁹. В исследовании Польши с точки зрения геополитических планов великих европейских держав во второй половине 30-х гг. XX века полезны работы таких исследователей как: Н.Г. Севостьянов, Д.С. Климовский, М.М. Наринский³⁰. Для выявления осо-

---

20 Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. - 823 с.

21 Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. М., Яуза, Эксмо, 2004. - 672 с.

22 Матвеев В.А. Провал мюнхенской политики (1938-1939). М.: Госполитиздат, 1955. - 427 с.

23 Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения. Москва, 2006. - 552 с.

24 Жепкайте Р.С. Литовско-Польские отношения в 1919 – 1939 гг. и их место в политической констелляции Северо-Восточной Европы : дис. Док. Ист. наук, Вильнюс, 1983. - 491 с.

25 Kornat M. Polska między Niemcami a Związkiem Sowieckim, (1938–1939). Koncepcje polityczne ministra Józefa Becka i sytuacja międzynarodowa // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków. – W-wa: Polski inst. spraw międzynar., 2009. С. 32 - 41.

26 Tomaszewski J., Landau Z. Polska w Europie i świecie, 1918–1939. – W-wa: TRIO, 2005. – 336 S.

27 Dębski S. Układ monachijski i pakt Ribbentrop–Mołotow siedemdziesiąt lat później – problemy, interpretacje, oddziaływanie // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków. – W-wa: Polski inst. spraw międzynar., 2009. S. 151 - 158.

28 Каминский М. К., Захария Р. Ж.. Внешняя политика. – Ижевск, 1999. - 104 с.

29 Корнат М. Отставка Министра Юзефа Бека – слухи, документы, интерпретации // Россия без Маршала. Краков, 2007. С. 431.; Каминский М. К., Захария Р. Ж.. Внешняя политика. – Ижевск, 1999. - 104 с.; Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения. Москва, 2006. - 552 с.; Матвеев В. А. Провал мюнхенской политики (1938-1939). М.: Госполитиздат, 1955. - 427 с.

30 Климовский Д.С. Зловещий пакт. Минск. – Изд-во БГУ, 1968. - 206 с.; Наринский, М. М. Происхождение Второй мировой войны [Текст] // Белые пятна – черные пятна: Слож-

бенностей внешней политики Польши в период начала второй мировой войны мы опирались на исследования авторов: М.И. Мельтюхова, Э. Мэтлоффа, В.С. Парсадановой³¹.

Объект нашего исследования – внешнеполитические события в Европе второй половины 1930-х годов.

Предметом работы являются позиции европейских держав в отношении «польского вопроса» в исследуемый период.

Цель работы – оценить положение и значение Польши в геополитических планах европейских держав во второй половине 1930-х гг.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи:**

- оценить отношения Польши с ведущими европейскими державами во второй половине 1930-х гг.;
- исследовать изменение внешнеполитических ориентаций польского государства в 1930-х гг.;
- определить положение Польши в экспансионистских планах гитлеровской Германии;
- рассмотреть основные геополитические расчеты Великобритании и Франции в отношении Польши;
- выяснить положение Польского государства в предвоенной стратегии советского руководства;
- изучить Польскую кампанию вермахта и аспекты оккупации Польши;
- проанализировать причины Похода Красной армии в восточную Польшу и его последствия.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. Историзм позволил проследить эволюцию отноше-

---

ные вопросы в российско-польских отношениях / под ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. – М.: Москва, 2010. - 823 с.

31 Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. М., Яуза, Эксмо, 2004. - 672 с.; Мэтлофф Э. От Касабланки до «Оверлорда». М. Москва, 1964. - 584 с.; Парсаданова В.С. Польша, Германия, СССР между 23 августа и 28 сентября 1939 г. // Вопросы истории.-1997. №7. С. 21 - 28.

ний Польши с великими европейскими державами. Принцип объективности дал возможность в преодолении некоторых исторических неточностей и мнения авторов с субъективным содержанием.

Критический анализ позволил выявить сущность и основные особенности и внутренние противоречия концепции "мирного сосуществования".

Также был использован системный подход, предполагающий всестороннее изучение особенностей внешнеполитической позиции Польши и ее взаимосвязи с геополитическими планами европейских держав в канун Второй мировой войны.

Источниковедческая база исследования включает в себя комплекс различных документов: материалы по европейским международным отношениям в исследуемый период³². Также мы использовали опубликованные документы по внешней политике СССР³³, для того чтобы изучить отношения СССР с Польшей и оценить стратегию Советского государства по отношению к Польше. Также в нашей дипломной работе мы привлекали дипломатические документы по двусторонним отношениям Польши с европейскими государствами³⁴. Были весьма полезны в нашей работе опубликованные документы по внешней политике Великобритании³⁵, Франции³⁶ и Германии³⁷ в

---

32 История международных отношений в Европе в документах и материалах: хрестоматия. Барнаул: Издательство АлтГУ, 2004. - 215 с.

33 Документы внешней политики СССР 1939. Т. XX, XXI, XXII. М.: Международные отношения, 1992. - 712 с.

34 Договор о ненападении между Германией и Польшей // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://poland1939.ru/content/deklaraciya-o-nepriimenenii-sily-mezhdu-polshey-i-germaniey>; Договор о ненападении между Польшей и Советским Союзом // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://poland1939.ru/content/dogovor-o-nenapadenii-mezhdu-soyuzom-sovetskih-socialisticheskikh-respublik-i-polskoj>; Англо-польский военный альянс // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://avalon.law.yale.edu/wwii/blbk19.asp>

35 Documents on British Foreign Policy 1919-1939. 2-nd series. V.7, 17, 18, 19. / ed. by E. L. Woodward [et al.]. - L. : Her Majesty's Stationery Office, 1975. - 633p.

36 Documents diplomatiques français 1932-1939. 2e série. (1936-1939) [Текст] / Min. des affaires étrangères. Commiss. de publ. des doc. relatifs aux origines de la guerre 1939-1945. - Paris : Impr. nat., 1963. Т. 13: (1er décembre 1938 - 31 janvier 1939). - 1979. - LXX, 896 S.

1930-х гг. Также очень значимой группой источников являются воспоминания политических деятелей и дипломатов кануна Второй мировой войны, когда решалась судьба Польши³⁸.

Структура: работа содержит 3 главы, первая посвящена изучению положения Польши на международной арене во второй половине 30-х гг. XX века, вторая – исследованию «Польского вопроса» в геополитике великих европейских держав второй половины 30-х гг. XX века, третья – выявлению особенностей положения Польши в период начала второй мировой войны.

---

37 Documents on German Foreign Policy 1918-1945. From the Archives of the German Foreign Ministry. Series D (1937-1945). – Washinton, 1954. - 1062 p.; Архив Александра Н. Яковлева. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/db-docs/pages/1/topicId=58383>

38 Виноградов В.М. Дипломатия: люди и события. Из записок посла. М.: РОССПЭН, 1998. - 496 с.; Майский И.М. Воспоминания советского посла. 1939-1943. М.: Международные отношения, 1965. - 265 с.; 1931-1939: Как мир был ввергнут в войну : краткая история в документах, воспоминаниях. М.: Москва, 1991. - 272 с.

Глава 1. ПОЛЬША В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГГ.

1.1. Отношения Польши с ведущими европейскими державами

Во второй половине 1930-х годов соотношение сил между странами-мировыми лидерами менялось в пользу агрессивных держав. Это было связано с тем, что политика их «умиротворения» со стороны западных демократий, надеявшихся на столкновение фашизма с большевизмом, приобрела необратимый характер, а СССР не мог в одиночку противостоять фашистской угрозе. К тому же государства милитаристского блока, зная о слабостях своих потенциальных противников, закрепляли свои преимущества путем наращивания военной мощи. Рассмотрим отношения Польши с ключевыми игроками на европейском международном арене во второй половине 1930-х гг.

Основное внимание Польское руководство сосредоточила на нормализации отношении с нацистской Германией, где первоначально достигло некоторых успехов. 26 января 1934 г. состоялось подписание польско-германского протокола о мирном разрешении споров сроком на 10 лет. В самом тексте этого документа речь шла в основном об обязательствах сторон не применять силу при разрешении спорных международных вопросов в соответствии с пактом Бриана – Келлога³⁹. Такая формулировка была созвучна первоначальной идее «пакта четырех». Но поскольку сам пакт не состоялся, получалось, что Германия и Польша на двустороннем уровне, не согласуясь с другими державами, договорились о том, что не удалось довести до конца на четырехстороннем и без участия Польши. Иначе говоря, косвенно польско-германское соглашение утверждало в межгосударственных отношениях тот

---

³⁹ Пакт Бриана - Келлога: договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики; получил название по именам инициаторов — министра иностранных дел Франции А.Бриана и госсекретаря США Ф.Келлога. Подписан 27 августа 1928 года представителями 15 государств (позже к ним присоединились почти все существовавшие в то время страны).

самый «ревизионистский» принцип, который не желало признавать явное большинство стран Европы⁴⁰.

Польско-германское соглашение вызвало в мире разноречивые реакции. Советский Союз, у которого было мало оснований сомневаться во враждебности Польши, однозначно расценил ее новое соглашение с Германией как шаг, направленный против него. Впечатление от недавней демонстрации дружелюбия Берлина, заявившего о продлении советско-германского договора 1926 г., было перечеркнуто. В Москве стали размышлять о шансах формирования антисоветского польско-германского альянса. Не только советские, но и западные аналитики полагали, что возможной основой польско-германского компромисса может оказаться отказ Варшавы от раздражавшего Германию «польского коридора» в обмен на территориальные компенсации, которые Польша при поддержке Берлина могла бы получить за счет украинских земель Советского Союза⁴¹. Но дело было не только в этом.

Отношения с Парижем польская политическая элита не рассматривала как приоритетная в 30-е годы, хотя именно Франция особенно сильно стремилась «воспитать» из Польши союзника. На эти цели было затрачено немало французских сил и средств. Союз с Варшавой был необходим Парижу как важнейший компонент «двойного сдерживания» Германии. Не без учета опасений «потерять Польшу» французское правительство занимало настороженно-выжидательную позицию в отношении установления сотрудничества по линии обеспечения безопасности с СССР (договор 1932 г.).

Известие о подписании польско-германского соглашения вызвало скандал во французском парламенте и отставку кабинета Камиля Шотана⁴². Реакция других западных держав была в целом также настороженной, но вялой. В возможность прочного польско-германского союза мало кто верил. Но не

---

40 Виноградов В.М. Дипломатия: люди и события. Из записок посла. М.: РОССПЭН, 1998. С. 256.

41 Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. М., Яуза, Эксмо, 2004. С. 75.

42 Майский И.М. Воспоминания советского посла. 1939-1943. М.: Международные отношения, 1965. С. 265.

приходилось сомневаться и в том, что круг потенциальных разрушителей установленного в Версале порядка может быть шире, чем ожидалось. Германская дипломатия добилась существенного успеха: ей удалось нанести новый удар по единству бывших стран-победительниц.

Проект Восточного Пакта⁴³, основанный на благих намерениях, вызывал опасения за судьбы мира в регионе. В нем отсутствовало достойное место для Чехословакии, не уступавшей Польше в военном отношении и существенно превосходившей ее по экономическому потенциалу. Вряд ли в Праге не знали, что начиная с 1934 г. Польша вынашивала планы дестабилизации ситуации в этой стране, самом верном союзнике Франции в регионе, члене Малой Антанты, заинтересованной в сохранении Версальской системы⁴⁴. Варшава тщательно фиксировала все недоброжелательные, по ее мнению, высказывания президентов Чехословацкой Республики Т.Г. Масарика и Э. Бенеша в польский адрес и лишь ждала подходящего момента для реванша⁴⁵.

«Момент истины» для европейского сообщества, в том числе и для Польши, наступил в 1938 г., с полным основанием заслуживающем названия года великих иллюзий, предательства и подлости. Консолидировав немецкий народ вокруг программы восстановления величия Германии и завоевания «Lebensraum», создав значительный для мирного времени военный потенциал, Гитлер приступил к реализации своего внешнеполитического проекта. Первым объектом экспансии Германии стала Австрия. Еще в ноябре 1918 г. она официально изъявила желание объединиться с демократической Германией в одно государство. Однако великие державы на мирной конференции в Париже запретили делать это без согласия Совета Лиги наций. Прикрываясь ограниченно реализованным после Великой войны «правом национальностей» (в 1917-1918 гг. им позволили воспользоваться только полякам и че-

---

43 Восточный пакт // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.

44 Пажимес А. Польша и Поляки в архивах, касающихся Второй мировой войны // Русский Обзор Дипломатический. 2009. № 4-5. С. 160.

45 Там же.

хам), Гитлер 12 марта 1938 г., при полном попустительстве западных держав, осуществил аншлюс Австрии. Версальская система европейской безопасности не просто пошатнулась, как это было при демилитаризации Рейнской области, а вступила в стадию агонии. Германия существенно продвинулась в юго-восточном направлении, оказалась соседкой ряда государств, которые Ю.Бек, польский государственный деятель, министр иностранных дел Польши, планировал привлечь к участию в блоке «междуморье». Именно Германия стала полноправной державой в том регионе, который хотела сплотить вокруг себя Польша. Несмотря на публичные заверения Гитлера, что его экспансионистские планы исчерпаны, даже неискушенным в политике людям было понятно, что следующие территориальные претензии он предъявит ЧСР, с ее тремя миллионами компактно проживавших богемских немцев. В случае же успеха в Чехословакии очередным объектом германских притязаний с неизбежностью становилась бы Польша с ее немалым немецким меньшинством и Данцигским коридором, отрезающим Восточную Пруссию от остальной части Германии.

На официальном уровне Польша не выразила даже малейшего беспокойства по поводу аншлюса Австрии. Вице-Министр иностранных дел Я. Шембек (Бек находился в отпуске) заявил германскому послу в Варшаве, что «наблюдение за развитием событий в Австрии осуществляется с полным спокойствием. Здесь были к ним готовы и рассматривают их последующее развитие как внутреннюю проблему Австрии. Польша имеет там исключительно хозяйственные интересы...»⁴⁶.

Успокоив Берлин, Варшава, воспользовавшись замешательством на международной арене и используя в качестве предлога гибель своего военнослужащего на польско-литовской границе, 17 марта предъявила ультиматум Литве, требуя установить нормальные дипломатические отношения⁴⁷.

---

46 Цит. по: Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения... С. 368.

47 Жепкайте, Р.С. Литовско-Польские отношения в 1919 – 1939 гг. и их место в политической констелляции Северо-Восточной Европы : дис. док. ист. наук, 1983. С. 201.

Это было равнозначно принуждению Каунаса к признанию окончательного характера включения Вильно и прилегающей области в состав Польши. Литовское правительство вынуждено было принять ультиматум.

Одновременно началась подготовка к «решению» вопроса о спорной территории в Тешинской Силезии. О стремлении обеспечить польскому меньшинству в ЧСР автономию Бек заявил в интервью английскому корреспонденту уже 21 марта 1938 г. Он не случайно обращался к британской аудитории: многие в Лондоне считали справедливым стремление Германии объединить всех немцев в одном государстве. К тому же, Бек уже имел достаточную информацию, что следующим объектом претензий Германии станет Чехословакия. Его высказывания можно было бы считать не очень важными, если бы одновременно с этим Варшава не возобновила приостановленную в 1935 г. подрывную операцию II отдела главного штаба польской армии против ЧСР с целью вызвать восстание поляков в Заользье и отторгнуть эту область⁴⁸.

Польское руководство без колебаний воспользовалось тяжелым политическим положением ЧСР в связи с непрерывно нагнетавшейся Гитлером истерией по поводу судьбы судетских немцев. В сентябре 1938 г., когда чехословацкий кризис неумолимо двигался к своему разрешению, Варшава поставила вопрос о передаче ей спорной территории Тешинской Силезии. Ультимативное требование она подкрепила демонстрацией силы и решимостью добиться своего, если даже для этого придется прибегнуть к оружию⁴⁹.

Давление на Прагу оказывалось по нескольким направлениям. Во-первых, формировался добровольческий легион «Заользье», в которой вступили волонтеры не только из Силезии, но и других районов Польши.⁵⁰ Таким образом, Варшава демонстрировала миру, насколько близко к сердцу воспринимают поляки судьбу угнетаемых чехами соплеменников. Во-

---

48 Польша в 20 веке: Очерки политической истории. С. 90.

49 Там же. С. 25.

50 Там же. С. 26.

вторых, военное руководство страны открыто создало отдельную оперативную группу «Шленск» («Силезия») численностью около 36 тыс. солдат под командованием бригадного генерала В. Бортновского. Эта серьезная военная сила предназначалась для вторжения на территорию суверенного государства в случае его отказа добровольно уступить давлению Варшавы⁵¹.

Помимо этих двух явных «аргументов» использовался и третий, сохранявшийся в глубокой тайне. Им были польские диверсионные группы, перед которыми 19 сентября 1938 г. было поставлено две задачи. Во-первых, проникнуть на сопредельную территорию и развернуть там террористическую деятельность – подрывать мосты и железнодорожные пути, нападать на жандармские посты и патрули, дестабилизировать ситуацию и т.д. Во-вторых, спровоцировать местное польское население на восстание и тем самым показать (как это сделала судето-немецкая партия), что поляки не желают жить с чехами в одном государстве⁵². Если с первой задачей боевики справились более или менее успешно, то вторую им решить не удалось. Поэтому у польского руководства остался только военно-дипломатический путь решения проблемы спорной части Тешинской Силезии.

1 октября 1938 г., уже после завершения Мюнхенской конференции, Варшава добила своего. Прага, преданная западными союзниками, согласилась на польский ультиматум от 1 октября, уступив Польше Заользье. 2 октября польские войска заняли этот район, генеральный инспектор Рыдз-Смиглы на месте торжественно провозгласил воссоединение этой земли с матерью-Родиной⁵³.

На этом польская активность в отношении ЧСР не прекратилась, уже в октябре Варшава приступила к выполнению своих обязательств перед Венгрией по дестабилизации положения в Подкарпатской Руси (эта операция по-

---

51 Згорняк М. Военно - политическое положение и оперативные планы Польши перед началом второй мировой войны // Вопросы истории. 2002. №4. С. 144.

52 Там же. С. 215.

53 История международных отношений в Европе в документах и материалах: хрестоматия. Барнаул: Издательство АлтГУ, 2004. С. 141.

лучила весьма выразительное название «Лом»). Вплоть до передачи Венгрии южных районов Закарпатья в ноябре 1938 г. в эту область ЧСР забрасывались польские диверсионные группы, нападавшие на чешских жандармов и чиновников, разрушавшие транспортную инфраструктуру и т.д.⁵⁴.

Соучастие в разрушении Чехословакии было, пожалуй, последней международной акцией, в которой Польша действовала заодно с Германией. Нет ни малейшего преувеличения в том, что мировое общественное мнение считало Польшу соучастником раздела Чехословакии. Зато подавляющей частью поляков присоединение Заользья было воспринято как великая победа, триумф завещанной Пилсудским (умер 12 мая 1935 г.) внешней политики, справедливое наказание чехов за все их действительные и мнимые прегрешения перед Польшей. «Санация» приобрела в глазах общества еще одно подтверждение великодержавного статуса Польши. В этом заключалась одна из главных причин успеха этого политического движения на досрочных парламентских выборах и одновременно неудачи оппозиции, призывавшей общество к бойкоту «санации».

Участие Варшавы в разделе суверенной Чехословакии под предлогом справедливого решения национального вопроса повлияло на ее политику в отношении собственного украинского населения Волыни и Подляшья. В 1938 г. произошел полный разрыв с прежней линией, направленной на нахождение со здешними украинцами модус-вивенди при условии признания ими принадлежности этих земель Польше. В 1938 г. поборник этого курса волынский воевода Х. Юзевский был переведен в Лодзь. Началась так называемая акция «ревиндикации», т.е. «возвращения» в католицизм коренного украинского населения, исповедовавшего православие⁵⁵. Украинцам, возмущенным открытым попранием их конституционных прав, власти объясняли свои действия тем, что восстанавливается историческая справедливость. Их

---

54 В литературе эти сюжеты подробно проанализированы С.В. Морозовым: Морозов С.В. Польско- чехословацкие отношения... С. 419 - 423, 470 - 471.

55 Год кризиса, 1938-1939: Документы и материалы. Том 1. М.: Политиздат, 1990. С. 299.

предки якобы были польскими колористами-католиками («мазурами»), а царизм насильственно обратил их в православие.

Важным рубежом в развитии польско-германских отношений стали события 15 марта 1939 г. в соседней Чехо-Словакии (так страна стала называться после Мюнхена, когда Словакия получила реальную автономию). В этот день по настоянию Гитлера Словакия объявила о независимости, Венгрия приступила к оккупации провозглашенной независимой Закарпатской Украины, а Чехия без сопротивления была включена в состав Третьего рейха под названием Протекторат Богемия и Моравия⁵⁶. Процесс утверждения в Восточной Европе позиции Германии как великой державы близился к завершению. Поскольку Венгрия, Румыния и Словакия согласились со статусом сателлитов Германии, Польша рассталась с последними надеждами сделать их своими союзниками⁵⁷.

Расправа Гитлера с Чехословакией заставила Великобританию отказаться от политики умиротворения. Но и к войне с Германией она не стремилась, понимая, что у нее нет шансов на победу. Чемберлен стремился лишь отвести угрозу войны от Англии, что можно было сделать, в том числе, и направив агрессию Германии против кого-то из ее восточных соседей⁵⁸. Несомненно, в этом была одна из важных причин поворота Лондона лицом к Варшаве, к чему поляки стремились после 1926 г.

23 августа 1939 года между Германией и Советским Союзом был заключен так называемый пакт Молотова-Риббентропа, который предусматривал договоренность о ненападении между странами. Основной причиной для заключения данного договора со стороны СССР был провал франко-англо-советского соглашения, а также неуверенность в проводимой Великобританией и Францией политике. Для Германии же этот пакт давал возможность избежать участия СССР в военных действиях на стороне Великобритании и

---

56 Там же. С. 217.

57 Там же. С. 220.

58 Об этом интересно пишет, например, известный польский довоенный журналист, публицист и политик С. Мацкевич: Мацкевич С. Политика Бека. М., 2010. С. 194 - 197.

Франции, чего Гитлер опасался, а также локализовать германо-польскую войну и пережить экономическую блокаду западноевропейских стран.

24 августа Германия сообщила Польше, что основным препятствием, мешающим уладить конфликт, являются гарантии безопасности, данные Польше Великобританией. В свою очередь, Великобритания, пытаясь не допустить сближения Варшавы и Берлина, 25 августа заключила с польской стороной договор о взаимопомощи. Однако, военное соглашение так и не было подписано. Данный договор предполагал не только помощь в случае прямого нападения рейха, но также и в случае «косвенной» агрессии, а также если одна из стран решит, что «жизненно важно оказать сопротивление своими вооруженными силами», то есть самостоятельно напасть на Германию. Последнее условие подразумевало нападение Германии на Данциг, Литву, Нидерланды, Бельгию. Помимо этого, заключенное соглашение обязывало Великобританию сообщать Польше о заключении соглашений с другими странами, в частности, с СССР⁵⁹.

Однако польская сторона отказалась предоставить британской гарантию помощи Румынии. Таким образом, Лондон оказывался втянутым в войну в случае нападения на Данциг или Литву. Однако основной целью Лондона было поддержание напряженности между Польшей и Германией, предотвращение их сближения, реальная же поддержка Польше в случае германской агрессии не планировалась. В очередной раз Великобритания данным шагом пыталась оказывать давление на Берлин.

В тот же день 25 августа Германия объявила Великобритании о том, что после решения вопроса с Польшей, она внесет на рассмотрение соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи. Однако вечером Гитлеру стало известно о заключении англо-польского договора, а также о том, что Италия приняла решение не участвовать в военных действиях, опасаясь начала мировой войны. В связи с этим было принято решение отложить нападение на Польшу.

---

⁵⁹ Год кризиса 1938-1939: Документы и материалы. Т.2, М.,1990. С. 140 - 141.

26 августа Франция и Великобритания порекомендовали Польше воздерживаться от каких-либо военных действий в ответ на провокации германской стороны. В тот же день Германия узнала о том, что в случае военных действий против Польши, Великобритания не станет вести никаких активных военных действий⁶⁰.

27 августа они Великобритания и Франция выдвинули предложение произвести обмен населения Польши и Германии.

Вместе с тем, польское правительство все еще считало, что Германия окончательно не решила, начинать ли войну против Польши.

28 августа 1939 года Великобритания отклонила предложение Берлина о возможном соглашении, внося встречное предложение об урегулировании спорного вопроса непосредственно между Польшей и Германией. Великобритания в очередной раз предложила Германии мирное разрешение конфликта, намекнув на то, что «если урегулирование нынешнего кризиса ограничится возвращением Данцига и участков «коридора» Германии, то можно найти, в пределах разумного времени, решение без войны»⁶¹, о чем Польша знать была не должна.

28 августа 1939 года Гитлер определил дату начала наступления на Польшу – 1 сентября. Пользуясь предложением Великобритании о мирном разрешении польского вопроса, Германия потребовала возврат Данцига, возможности прохода войск через польский коридор, а также проведения референдума. 29 августа 1939 года германское правительство объявило о готовности вести переговоры на установленных условиях. В тот же день Польша сообщила союзникам о решении начать мобилизацию войск, что не было ими одобрено в связи с будущими переговорами. Приезд представителей Польши для переговоров планировался 30 августа.

---

60 Там же. С. 150.

61 Цит. по: 1939: Уроки истории. – М., 1990. С. 365.

Начало скрытой мобилизации польских войск было положено 23 марта 1939 года, в основе которой лежал план "W" (апрель 1938 г), предназначенный для мобилизации в мирное время⁶².

23 августа 1939 года Польша приступила к мобилизации основных войск⁶³. 26 августа началась перегруппировка войск и их выдвижение в пункты развертывания. Весь процесс мобилизации в Польше проводился без ведома Франции и Великобритании, не поддерживающих данный шаг из опасения ускорить начало военных действий. Именно поэтому объявленная Польшей открытая мобилизация 29 августа 1939 года была встречена союзниками неодобрительно, в Варшаву была отправлена просьба отложить процесс до 31 августа. Однако вследствие продолжения скрытой мобилизации чуть меньше половины польских войск уже было развернуто к 1 сентября.

30 августа Великобритания в очередной раз предложила оказать воздействие на Польшу и получила предложения рейха по возможному решению вопроса, однако не передала их польской стороне, предполагая оттянуть начало военных действий.

31 августа Польша получила предложения Германии по урегулированию вопроса с просьбой от Великобритании как можно скорее провести переговоры с германской стороной. В тот же день Польша выразила свое согласие на участие в переговорах при гарантии не начинать военных действий в Данциге, а также при поддержке Великобритании. Вместе с этим, польское правительство в тот момент еще не верило в решение Германии начать войну, поэтому польский посол должен был как можно дольше затягивать переговоры. Итогом этого шага был отказ Риббентропа от проведения переговоров ввиду отсутствия уполномоченного лица от польской стороны. Вечером 31 августа Германия объявила союзникам об отказе Польше от переговоров.

---

62 Цит. по: Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений. 1918-1939 гг. М., 2006. С. 218.

63 Цит. по: 1939: Уроки истории.– М., 1990. С. 59.

Утром 1 сентября 1939 г. Германия начала военное наступление на Польшу.

Таким образом, несмотря на определенные успехи Польши во взаимодействии с другими державами оси, в частности, с Великобританией и Францией, укрепить свои внешнеполитические позиции она так и не смогла, поскольку уже давно являлась одним из главных объектов агрессии рейха. В итоге, неоднозначный политический курс Польши, обусловленный экономической и военной отсталостью, постепенно приводил к нависающей над ней опасности стать главной целью военного удара Германии. Вместе с тем, все решения польским правительством принимались в сложных обстоятельствах, причиной которым были смерть маршала Пилсудского и политический кризис в стране после его смерти.

1.2. Внешнеполитическая трансформация Польши во второй пол. 1930-х гг.

Говоря о внешней политике Польши в 1935-1939 гг., следует иметь в виду важнейшее обстоятельство: после кончины Пилсудского у «санации» не осталось никого, кто разбирался в ее хитросплетениях и мог бы своим авторитетом заставлять Бека вносить в режим необходимые коррективы в ответ на новые вызовы. Избранный президент И. Мосцицкий, заместитель Пилсудского Э. Рыдз-Смиглы и премьер-министр с 1936 г. Ф. Славой-Складковский при жизни Пилсудского не допускались к этой области государственной жизни, после мая 1935 г. положение изменилось незначительно. Президент по-прежнему оставался дилетантом в дипломатии, генеральный инспектор интересовался только теми вопросами внешней политики, которые напрямую были связаны с модернизацией армии и обеспечением обороноспособности страны, а премьер занимался внутренними делами. Вытесненная из парламента оппозиция утратила возможность влиять на политику МИД.

Завещанная Пилсудским внешнеполитическая линия Польши предусматривала поддержание неконфликтных отношений с СССР и Германией при сохранении военных союзов с Францией и Румынией. Такая конфигурация вполне гарантировала безопасность Польши от угрозы извне, но только при условии военной слабости и невысокой активности на международной арене ее великих соседей. Однако такая ситуация не могла сохраняться бесконечно долго. Выйдя из экономического кризиса, Германия при Гитлере быстрыми темпами восстанавливала свой хозяйственный и военный потенциал. В марте 1936 г. она почувствовала себя достаточно сильной, чтобы ввести войска в демилитаризованную Рейнскую область, до этого контролировавшуюся Францией. Это был неприкрытый удар по Версальской системе, на которой держался весь послевоенный европейский порядок.

Начало 1930-х годов – тяжелый период в истории Второй Речи Посполитой. Как пишет доктор истории П. Ружаньский, помимо сглаживания напряженных отношений с соседними государствами, Польша «должна была бороться с очень тяжелым экономическим кризисом»⁶⁴. Более того, именно тогда произошли качественные изменения в развитии международных отношений, связанные с переходом от дипломатической к силовой ревизии Версальско-Вашингтонской системы. Образовались очаги опасности на Дальнем Востоке и в Европе в связи с приходом к власти в Германии нацистов и Италии фашистов. Для поляков были особенно важны отношения со стремившейся к реваншу Германией, глава которой А. Гитлер после прихода к власти пытался представить себя «сторонником мира» и только в 1936 г. заговорил о необходимости «расширения жизненного пространства»⁶⁵.

В то время польское руководство приступило к реализации нового внешнеполитического курса – политики балансирования. Она подразумевала линию «равного удаления» от Германии и СССР, противодействие их сближению на антипольской основе. В рамках данного курса были заключены польско-советский договор о ненападении (1932) и польско-германская декларация аналогичного характера (1934). Профессор университета кардинала С. Вышиньского, доцент Института истории ПАН, д.и.н. М. Корнат задается вопросом о том, как Польше удалось за короткий срок заключить два важных договора с СССР и Германией. По его мнению, этому благоприятствовало ухудшение германо-советских отношений в связи с приходом к власти в Германии в 1933 г. А. Гитлера. «Антагонизм, который существовал между Германией и СССР, – пишет Корнат, – создал для польской дипломатии не-

---

64 Róžański P. Stany Zjednoczone i Polska w drugiej połowie lat 30. XX w. W kręgu spraw żydowskich // Dzieje najnowsze. – Wrocław etc., 2010. – R. 62, N 1. – S. 63.

65 Żerko S. Niemiecka polityka zagraniczna w przededniu II wojny światowej // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków. – W-wa: Polski inst. spraw międzynar., 2009. – S. 88 - 89.

обыкновенные возможности, такие, о которых польские политики в 1920-х годах не могли даже мечтать»⁶⁶.

Вышеуказанные соглашения принесли Польше ощущение некоторой стабильности, но не придали ей уверенности в мирных намерениях соседей. М.К. Каминьский, анализируя договор Польши с СССР, констатирует, что «у польской стороны не было иллюзий относительно мирных намерений Советского Союза», поэтому она обеспечила себе возможность «выйти из пакта в случае агрессивных действий Советов»⁶⁷. Относительно договора Варшавы с Третьим рейхом М. Корнат пишет, что Ю. Пилсудский и министр иностранных дел Ю. Бек «считали соглашение с Германией самым большим достижением польской дипломатии с момента подписания Версальского трактата (28 июня 1919 г.), с помощью которого удалось вернуть польское государство на карту Европы и установить относительно выгодные границы с Германией»⁶⁸. Для Польши декларация с Германией имела значение с точки зрения «стабилизации положения государства». В то же время гарантий мира она не создавала, так как с ее помощью Германия намеревалась «вовлечь Польшу в борьбу против Советского Союза...»⁶⁹.

В польской историографии отмечается, что в 1933–1934 гг. наметилось улучшение польско-германских отношений, а декларация 1934 г. стала подтверждением этому⁷⁰. Сам факт нормализации отношений был, по мнению М. Корната, «важным актом международной политики в межвоенной Европе». Польский историк полагает, что декларация 1934 г. внесла «существенные изменения в международные отношения в Европе того времени, прежде

---

66 Kornat M. Polska między Niemcami a Związkiem Sowieckim, (1938–1939). Koncepcje polityczne ministra Józefa Becka i sytuacja międzynarodowa // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków. – W-wa: Polski inst. spraw międzynar., 2009. – S. 310.

67 Kamiński M.K. Sowiety wobec sytuacji spowodowanej kryzysem państwa czechosłowackiego we wrześniu 1938 r. // Dzieje najnowsze. – Wrocław etc., 2010. – R. 62, N 3. – S. 15 - 16.

68 Цит. По: Kornat M. Polska między Niemcami a Związkiem Sowieckim, (1938–1939). Koncepcje polityczne ministra Józefa Becka i sytuacja międzynarodowa – S. 310.

69 Там же. S. 313 - 314.

70 Там же. S. 310.

всего создала совершенно новую ситуацию в раскладе сил на территории Центральной и Восточной Европы»⁷¹.

В нормализации польско-германских отношений была заинтересована главным образом Польша, так как Германия была для нее важнейшим политическим партнером, от которого зависело международное положение страны. В этом были убеждены Ю. Бек и Ю. Пилсудский. Польза от союза с Германией заключалась для Польши «в усилении ее позиции, особенно в отношении Франции». В то время связи Польши с Францией значительно ослабели, и Варшава уже не следовала за Парижем в области внешней политики. Более того, вопрос о польско-германской границе был фактически вычеркнут из списка проблем, угрожавших миру в Европе⁷². И это произошло несмотря на то, что польскому правительству не удалось получить от Германии гарантий западной границы Польши. Ю. Пилсудский верил, что декларация 1934 г. заставит немцев «признать польское государство необходимым элементом действительности в мирно устроенной Европе и победить ярко выраженную антипольскую традицию пруссаков»⁷³.

В связи с ослаблением польско-французских связей и нормализацией отношений с СССР Польша в 1934–1935 гг. дважды отказалась вступить в предлагавшийся Францией Восточный блок, а также отвергла предложение Рейха присоединиться к Антикоминтерновскому пакту. Официальная мотивация была в обоих случаях одинаковой: Польша «не желает участвовать в идеологических блоках, а хочет соблюдать принцип равноудаленности»⁷⁴. Однако польские лидеры не всегда учитывали тот факт, что Третий рейх не собирался отказываться от своих реваншистских планов. Так, в июне 1935 г. немецкий генерал-фельдмаршал В. Кейтель огласил директиву относительно приготовления вооруженных сил Германии к войне в Европе в 1939–1940 гг., согласованную с фюрером. Она включала в себя нападение на Польшу, кото-

---

71 Там же. S. 311.

72 Там же. S. 311 - 312.

73 Там же. S. 312.

74 Там же. S. 321.

рое планировалось осуществить 1 сентября 1939 г. Тем не менее, как утверждает доцент Западного института в Познани, д-р ист. наук С. Жерко, это «еще не означало, что решение об агрессии против Польши было уже принято; кажется, что это был вопрос времени»⁷⁵.

В 1935–1936 гг. польские дипломаты делали последние попытки наладить отношения с Финляндией и создать Балтийский союз. 10–12 августа 1935 г. Ю. Бек посетил с визитом Хельсинки, который латыши оценили как «стремление усилить польское влияние на Балтике»⁷⁶. Немцы отнеслись к этому визиту спокойно, зная, что Финляндия будет придерживаться нейтралитета относительно польских предложений, желая «сохранить равновесие в отношениях с СССР и Германией...»⁷⁷.

В 1936 г. в Финляндии сменился министр иностранных дел, и Хельсинки начал проводить политику более строгого нейтралитета, чтобы «не втягивать страну в какие-либо европейские конфликты»⁷⁸. «Доверие финского общества к политической роли Польши на Балтике, – пишет Я. Чеховский, – постепенно сходило на нет»⁷⁹.

В конце 1930-х годов напряженность в Европе постепенно возрастала. Политика «умиротворения» агрессора, проводившаяся западными державами в отношении Германии, Италии и Японии, не принесла положительных результатов. В 1936 г. началась Гражданская война в Испании, завершившаяся в 1939 г. победой поддерживаемых Германией и Италией франкистов. В марте 1938 г. Германия осуществила аншлюс Австрии и начала угрожать Чехословакии. В сентябре 1938 г. разразился «чехословацкий кризис», следствием

---

75 Żerko S. Niemiecka polityka zagraniczna w przededniu II wojny światowej // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków. – W-wa: Polski inst. spraw międzynar., 2009. – S. 111.

76 Czechowski J. Wzloty i upadki w politycznych relacjach Polski i Finlandii w dwudziestoleciu międzywojennym // Dzieje najnowsze. – Wrocław etc., 2009. – R. 41, N 1. – S. 59.

77 Там же. S. 59.

78 Там же. S. 59.

79 Żerko S. Niemiecka polityka zagraniczna w przededniu II wojny światowej // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków. – W-wa: Polski inst. spraw międzynar., 2009. – S. 111.

которого стало подписание Германией, Италией, Англией и Францией Мюнхенского соглашения, по которому Чехословакия передавала Германии Судетскую область и обязывалась в трехмесячный срок «урегулировать» вопросы, касающиеся польского и венгерского национальных меньшинств. Польша не поддержала Чехословакию, а наоборот, приняла активное участие в ее расчленении. М.К. Каминьский обвиняет в бездействии Советский Союз, который «тоже не хотел защищать Чехословацкое государство перед Третьим рейхом»⁸⁰.

В ноябре 1938 г. наступило существенное улучшение в польско-советских отношениях. Оба государства подтвердили актуальность заключенных ранее соглашений. Нормализация отношений продолжалась до 19 июля 1939 г., когда был подписан польско-советский торговый договор. Но, как пишет доктор истории, профессор М. Волос (университет Н. Коперника в Торуня), «трудно сказать, что этот курс был продолжительным в политике Москвы»⁸¹. Он задается вопросом о том, было ли согласие Сталина на улучшение отношений с Польшей одной из форм давления на Берлин в собственных интересах. Ведь после встречи польского посла Ю. Липского с министром иностранных дел Германии И. Фон Риббентропом 24 ноября 1938 г. стало ясно, что объектом немецкой агрессии станет Польша. Можно ли считать это первым сигналом Сталина Гитлеру, дающим понять, что «путь к удовлетворению очередных желаний Берлина лежит только через сотрудничество с Москвой»?⁸².

В 1938–1939 гг. международное положение Польши «было в значительной степени производной от германо-советских отношений»⁸³. Но это не

---

80 Kamiński M.K. Sowiety wobec sytuacji spowodowanej kryzysem państwa czechosłowackiego we wrześniu 1938 r. // *Dzieje najnowsze*. – Wrocław etc., 2010. – R. 62, N 3. – S. 19.

81 Wołos M. Polityka zagraniczna ZSRR w latach 1938–1939 // *Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków*. – W-wa: Polski inst. spraw międzynarod., 2009. – S. 161.

82 Там же. S. 162.

83 Kornat M. Polska między Niemcami a Związkiem Sowieckim, (1938–1939). Koncepcje polityczne ministra Józefa Becka i sytuacja międzynarodowa // *Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków*. – W-wa: Polski inst. spraw międzynarod., 2009. – S. 360.

означает, что польские дела не играли существенной роли на международной арене. Руководство Польши занимало самостоятельную и весомую позицию касательно всех событий международной жизни и принимало собственные, ни от кого не зависящие, решения. «Если бы Польша на рубеже 1938–1939 гг. сдалась Германии, – пишет М. Корнат, – Гитлеру было бы очень легко овладеть Европой»⁸⁴.

В конце марта 1939 г. после расчленения Чехословакии и включения в состав Рейха Клайпеды Польше удалось получить гарантии независимости от Великобритании без упоминания о гарантиях границ. Британцы пошли на соглашение с Польшей, так как считали ее страной, «способной эффективно создать второй фронт» против Германии⁸⁵. Более того, Ю. Бек в ходе своего визита в Лондон превратил односторонние гарантии в двусторонние обязательства в силу своей уверенности в искренности британской стороны и возможности заключения союза с ней. Однако, как отмечает М. Волос, «это была ошибка, в основе которой лежала как наивность, так и вера в латинскую максиму *pacta sunt servanda*»⁸⁶. Доктор истории, профессор Я. Тебинка (Гданьский университет) утверждает, что Ю. Бек трактовал проект гарантийного соглашения прежде всего «как вид дипломатических, а не военных гарантий, усиливавших его в игре с Берлином»⁸⁷.

Международное положение Польши пошатнулось после того, как 23 августа 1939 г. был подписан советско-германский пакт о ненападении, так называемый пакт Молотова–Риббентропа. И.В. Сталин не был заинтересован «в сохранении мира, ведь это означало бы продолжение действия системы, в которой управляемая большевиками Россия не обладала равноправной с дру-

---

84 Там же. S. 360.

85 Tebinka J. *Polityka zagraniczna Wielkiej Brytanii i Francji – od appeasementu do powstrzymania // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków.* – W-wa: Polski inst. spraw międzynar., 2009. – S. 213.

86 Wołos M. *Polityka zagraniczna ZSRR w latach 1938–1939 // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków.* – W-wa: Polski inst. spraw międzynar., 2009. – S. 162.

87 Tebinka J. *Polityka zagraniczna Wielkiej Brytanii i Francji – od appeasementu do powstrzymania // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków.* – W-wa: Polski inst. spraw międzynar., 2009. – S. 216.

гими европейскими державами позицией»⁸⁸. Поэтому он решил выступить совместно с Германией против версальского миропорядка. К заключенному пакту прилагался секретный протокол о разграничении сфер влияния в Центральной и Восточной Европе.

Польша была заранее поделена между СССР и Германией на случай войны по линиям рек Нарев, Висла и Сан. Правобережная Варшава оказалась в сфере интересов СССР. С. Жерко пишет, что «пакт со Сталиным несомненно значительно облегчил Рейху нападение на Польшу, а также решительно усиливал исходную позицию Германии на момент начала Второй мировой войны»⁸⁹.

В ночь с 30 на 31 августа 1939 г. немецкая сторона предъявила Польше претензии, так называемые «16 пунктов», которые по сути были ультиматумом Германии, но не обсуждались в связи с тем, что польский представитель не приехал на соответствующую встречу. Несмотря на это министр Ю. Бек под давлением Лондона и Парижа выразил согласие начать переговоры с Германией, но в связи с надвигавшейся военной угрозой это уже не имело никакого значения. С. Жерко отмечает, что посол Липский, которому хотели поручить ведение переговоров с Берлином, «не получил, однако, никаких дополнительных полномочий»⁹⁰.

Итак, внешнеполитическая трансформация Польши заключалась в изменении стратегии в отношениях с европейскими странами. Польское руководство явно переоценило готовность Германии к партнерским отношениям, в связи с чем, в 1939 г. Было вынуждено поспешно налаживать отношения с европейскими странами.

---

88 Dębski S. Układ monachijski i pakt Ribbentrop–Mołotow siedemdziesiąt lat później – problemy, interpretacje, oddziaływanie // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków. – W-wa: Polski inst. spraw międzynarod., 2009. – S. 14.

89 Żerko S. Niemiecka polityka zagraniczna w przededniu II wojny światowej // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków. – W-wa: Polski inst. spraw międzynarod., 2009. – S. 89.

90 Там же. S. 129.

Временное улучшение польско-советских отношений закончилось полным разочарованием для Польши, которая во внешнеполитические линии изначально не видела в СССР потенциального союзника.

Трагическая судьба Чехословакии не побудила польское руководство изменить свою позицию по отношению к агрессивной политике нацистской Германии, а, наоборот, начала претендовать на расширение своих границ за счет соседнего государства.

Таким образом, в конце 1930-х годов Польша сыграла важную роль на международной арене, она повлияла на ход, продолжительность и политические итоги второй мировой войны. Эта роль не являлась следствием целенаправленных действий польского правительства, вместе с тем именно позиции Польши в силу взаимодействия ряда преимущественно внешних факторов обрели на определенном этапе ключевое значение, во многом скорректировав или даже определив расстановку главных игроков на Европейском континенте в 1939 г. и их конкретные шаги.

Глава 2. «ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» В ГЕОПОЛИТИКЕ ВЕЛИКИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ (ВТ. ПОЛ. 1930-Х ГГ.)

2.1. Польша в экспансионистских планах гитлеровской Германии

С мая 1926 г. в Польше существовал «режим санации». Вся полнота власти в стране принадлежала маршалу Юзефу Пилсудскому. 5 марта 1933 года, едва только сведения о победе нацистов на выборах в Германии просочились в печать, польские войска развернули демонстративные военные учения на границах с Германией. Пилсудский фактически потребовал от Берлина объяснений по поводу его будущей внешнеполитической линии. Реакция Берлина была быстрой и конструктивной. Германия сразу же согласилась совместно с Польшей «беспристрастно изучить проблемы, представляющие угрозу для общих интересов обеих стран»⁹¹.

Однако объективно позиции Польши в отношении Германии не были столь уж выигрышными. «Польский коридор» был очень уязвим с военной точки зрения. В случае войны Германия могла нанести удар по Польше и с запада, и с севера - из Восточной Пруссии. В августе 1933 г. на местных выборах в населенном немцами Данциге к власти законным путем пришли нацисты. Польское правительство заключило с ними соглашение о предотвращении дискриминации польского населения города, обязавшись взамен отказаться от практики бойкота данцигского порта, который терпел огромные убытки в результате переключения всей польской торговли на Балтике с Данцига на порт Гдыню (в «польском коридоре»). В Варшаве понимали, что трения вокруг «коридора»⁹² очень легко могут дать Берлину повод к войне против Польши.

---

91 Поляк, Маркова А.Н. Всемирная история: Учебник для вузов / Под ред. –Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. С. 88.

92 Бланке Р. Сироты Версаля: Немецкое меньшинство в западной Польше в 1918—1939 . Университет Кентукки, 1993. С. 244 (Аппендикс В. Население западной Польши). Университетская пресса Кентукки 1993.

Со второй половины 1930-х гг. в геополитических планах гитлеровской Германии на первый план стала выдвигаться «польская проблема». Именно Польше отводилась ключевая роль в обеспечении тыла Германии на востоке в грядущей западной кампании. Принимая во внимание наличие нерешенных вопросов, своего рода «болевых точек» германо-польских отношений, Гитлер действовал осторожно и неторопливо, используя «мягкую и жесткую» политику в данном направлении. Так, в октябре 1938 года фюрер погасил возникающий конфликт из-за Чешского города Одерберга, ставший объектом интересов Германии, и на который, в тоже время, претендовала Польша. Гитлер добровольно уступил его Варшаве⁹³. Вместе с тем, глава Третьего рейха запретил внутри страны недружественные публикации о Польше. Даже в особо «чувствительном» для руководства Третьего рейха вопросе – расовом, осложнившем в октябре 1938 г. германо-польские отношения, оно продемонстрировало несвойственную ему в таких случаях готовность к компромиссу⁹⁴. Нельзя не сказать и о жесткой позиции Гитлера в отношении Польши, которая, главным образом, активизировалась после оккупации Тешинской области. Также, во избежание обретения общей границы Польши с Венгрией, Гитлер запретил Будапешту предпринимать какие-либо действия, направленные на изменение статуса Словакии⁹⁵ и пресек интересы Польши в отношении Чешской области между Остравицей и Тешинском⁹⁶.

Следует отметить, что такая стратегия Гитлера придерживалась одной цели – установление с Польшей приемлемых отношений для борьбы против

---

93 Woiciechowski M. Die polnisch-deutschen Beziehungen 1933-1938. Leiden, 1971. S. 517 - 522.

94 Речь шла о депортации из Германии 17 тыс. евреев, имевших польское гражданство, которого польское правительство в рамках своей политики государственного антисемитизма решило их лишить, что, в свою очередь, вызвало ответные законо-дательно-репрессивные меры третьего рейха. См.: Мировые войны XX века. В 4-х книгах.: Институт всеобщей истории, М.: Наука, 2002. Книга 4: Отв. Ред. Е.Кульков. 2002. С. 257 - 258.

95 Запись беседы Риббентропа с премьер-министром Словакии Й. Тисо и заместителем премьер-министра Ф. Дурчанским 19.10.1938 г. См.: Климовский Д.С. Зловещий пакт.- Миск, 1968. С. 158.

96 Запись о беседе статс-секретаря МИД Э. фон Вайцеккера с польским послом в Германии Й. Липским 12.10.1938 г. Цит. по: Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений. 1918-1939 гг. М., 2006. С. 130.

Запада⁹⁷. Здесь необходимо сказать, что под «приемлемыми отношениями» с Варшавой Гитлер предполагал: согласие Польши на включение Данцига в состав Германии, на строительство магистралей через Польский коридор; присоединение Польши к Антикоминтерновскому пакту. Данные положения, безусловно, делали Польшу покорным сателлитом Германии и свидетельствовали о жестком контроле вермахта над частью ее территорий и выходом в Балтийское море; способствовали дипломатическому поражению Парижа и Лондона вследствие присоединения Польши к Антикоминтерновскому пакту⁹⁸. Однако Данциг представлял важное значение для экономических интересов Польши, поэтому Германия получила отказ со стороны польского руководства в передаче ей вольного города, что вызвало недовольство у Гитлера. В это время фюрер начал ужесточение политики в отношении Польши, а именно: запретил военную акцию Венгрии по захвату Закарпатской Украины, инициатором которого являлась Польша; смягчил запрет на освещение положения национальных меньшинств в Польше на страницах германской прессы; Риббентропом было высказано польскому послу о «невыносимом» положении немецкого меньшинства в отошедшей к Польше Тешинской области Чехословакии⁹⁹. В это же время (15 декабря) Риббентроп при разговоре с польским послом достаточно откровенно изложил требования, предъявляемые Германией к польской внешней политике, которая, согласно германским планам, должна основываться на традициях Пилсудского, т.е. «считаться с германскими интересами», преимущественно настроенными против России. Такое положение лишало бы Польшу самостоятельности во внешнеполитической сфере и превращало ее в германский бастион против СССР. Таким образом, было очевидно давление на Польшу со стороны Берлина.

---

97 Там же. С. 135.

98 См. немецкую запись беседы Риббентропа с Липским в Бертехсгадене 24.10.1938 г. (ADAP. Ser. D. Bd. IV. Dok. 72. S. 82)./ Цит. по: СССР в борьбе за мир... С. 63-64.

99 Запись беседы Риббентропа с Липским 15.12.1938 г. (ADAP. Ser. D. Bd. IV. Dok. 72. S. 85). Цит. по: Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939 гг... С. 258 - 263.

В январе 1939 года состоялась встреча Гитлера с Беком, в которой Гитлер пытался достичь компромисса с Польшей в отношении Данцига и акцентировать внимание Польши на общности интересов обеих стран в отношении СССР. Следует отметить, что ни одно из предложений Германии не заинтересовало Бека, а на следующий день он отклонил и предложение о присоединении к Антикоминтерновскому пакту, выразив желание сохранить мирное соседство с Россией для своего спокойствия¹⁰⁰. Это решение Варшавы, принятое в январе 1939 г., имело принципиально важное значение для последующего развития событий. Отказ Польши от германских предложений не повлекло бурной реакции Гитлера, напротив, он занял «выжидательную» позицию, в надежде достичь соглашения с Польшей, для чего ставил планы посещения Варшавы в течение зимы 1939 г.

Позднее, в 1939 г. состоялся визит Риббентропа в Варшаву, приуроченный к пятой годовщине подписания германо-польского соглашения (1934 г.). Польская позиция в отношении предложений Германии стала еще жестче, о чем может свидетельствовать отсутствие прогресса в улучшении отношений. Вместе с тем, даже после неудачного раунда переговоров, Германия не потеряла надежды на их в целом положительный исход, предоставила Польше время «на раздумье» и делала все возможное для достижения своих целей. Так, запрещалась публикация негативных материалов о состоянии двусторонних отношений, выделялось стабилизирующее влияние «германо-польской дружбы» на развитие событий в Европе 1938 г., и вместе с тем, в сборниках германских речей Бек характеризовался с лучшей и влиятельной стороны¹⁰¹. Так, на мировой арене была заметна неопределенность позиции Германии по отношению к Польше. Все попытки склонить польское правительство к принятию германских предложений были тщетными и не принесли никаких ре-

---

100 Запись беседы Риббентропа с Беком 6.01.1939 г. (ADAP. Ser. D. Bd. IV. Dok. 72. S. 91).

101 Beck J. Beiträge zur europäischen Politik. Reden, Erklärungen, Interviews 1932–1939. Essen, 1939. S. XII.

зультатов, однако Гитлер упорно искал решение выхода из сложившейся ситуации.

К середине февраля глава Третьего рейха принял решения, касавшиеся непосредственно Чехословакии, но в частности, затрагивавшие и Польшу. Общая неясность ситуации побудила фюрера предпринять силовые операции – оккупировать Чехию, захватить Мемель. Форсирование этих запланированных еще осенью 1938 г. акций не диктовалось развитием международной обстановки. Можно предположить, что Гитлер решил обострить положение на континенте, фактически спровоцировав своими действиями ответную реакцию прежде всего тех держав, которые вместе с ним подписали Мюнхенское соглашение. Не менее важно и то, что этими действиями вносилась большая определенность в отношения с Польшей. Оккупация Чехии и включение Мемеля в состав Германии, вкуче с провозглашением самостоятельности полностью зависимой от Берлина Словакии, имевшей протяженную границу с Польшей, а также присоединение Венгрии к Антикоминтерновскому пакту – все это серьезно ухудшило стратегическое положение Варшавы. Поэтому Гитлер еще надеялся, что подобное развитие событий, не оставив для польского руководства иного выбора, кроме как сказать «да» пакету германских предложений, в конце концов вынудит Польшу к соглашению с ним. Тот факт, что среди объектов нацистской экспансии в марте 1939 г. не оказалось Данцига, подтверждает вывод о стремлении Гитлера пока что не идти на резкое обострение отношений с Польшей¹⁰².

21 марта 1939 г. в ходе беседы Риббентропа и Липского, со стороны Германии был озвучен ряд претензий Польше и угрозы, что вызвало необходимость собрания совещания в польском правительстве по обсуждению польско-германских отношений, итогом которых был решительный отказ Польши от предложений Германии. Такое положение предопределило склонение Гитлера к силовому варианту решения «польской проблемы». Данный

---

102 Случ С.З. Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. - август 1939 г.). М.: Москва, 2009. С. 24.

выбор Гитлер аргументировал еще одним событием, когда проблемы польско-германских отношений вышли за рамки двусторонних, о чем свидетельствовало заявление премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена о предоставлении гарантий независимости Польши. Уже на следующий день после озвученного Великобританией заявления Гитлер распорядился о подготовке плана нападения на Польшу, однако фактически эта инициатива не свидетельствовала об окончательном решении фюрера и преимущественно была направлена на усиление дипломатического давления на Польшу¹⁰³. Так, Германией было аннулировано польско-германское соглашение о ненападении (1934 г.), и этот шаг объяснялся принятыми польско-британскими договоренностями о взаимопомощи¹⁰⁴. Выступление Гитлера в Рейхстаге было направлено на запугивание польского правительства войной, главным итогом своей речи фюрер ставил принудительное принятие польским правительством его требований. Такое давление на Польшу обусловило ее тяжелое внешнеполитическое положение и требовало ответного демарша. Ответ Варшавы был озвучен на специальном заседании Сейма 5 мая 1939 г. в выступлении Ю. Бека: «Мы, поляки, не знаем понятия “мир” любой ценой. У людей, народов и государств есть лишь одно благо, не имеющее цены, — честь»¹⁰⁵. Такая речь поспособствовала эмоциональному подъему в польском обществе, которое посчитало ответ достойным, а в Германии вызвала недовольство и развертывание антипольской кампании¹⁰⁶. И уже в конце апреля генералом штаба сухопутных войск Ф. Гальдером был представлен Гитлеру предварительный график развертывания войск, осуществление которого

---

103 Письменное показание, данное под присягой, генерала артиллерии в отставке Вальтера Варлимонта от 24.09.1945 г. См.: История международных отношений в Европе в документах и материалах: хрестоматия. Барнаул: Издательство АлтГУ, 2004. С. 161.

104 Коммюнике о переговорах между министром иностранных дел Польши Ю. Бекем и премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом в Лондоне 4-6.04.1939 г. См.: Об этом интересно пишет, например, известный польский довоенный журналист, публицист и политик С. Мацкевич: Мацкевич С. Политика Бека. М., 2010. С. 194 - 197.

105 Weißbuch der Polnischen Regierung. Dok. 77. S. 118.

106 Roschke C. Der Umworbene «Urfeind». Polen in der nationalsozialistischen Propaganda 1934–1939. Marburg, 2000. S. 465 - 469.

должно начаться в мае, а главнокомандующим сухопутных войск вермахта В. Фон Браухичем – первый вариант планируемых операций против Польши¹⁰⁷.

Уже 23 мая Гитлер выступил перед ограниченным кругом представителей высшего военного руководства со своими взглядами на международную обстановку и его изменившимся отношением к «польской проблеме», где он фактически признал ошибочность ставки на Польшу. Однако, фюрер не смог предложить собственный вариант удовлетворительного решения «польской проблемы» с военной точки зрения. Вместе с тем, Польша стала своеобразным препятствием на пути антизападной стратегии Германии, что побуждало Гитлера на нее напасть. В связи с этим Берлином было принято решение накалить польско-германские отношения до предела и убедить собственное население, что в происходящих событиях виновна исключительно Польша. Итогом станет уничтожение Польши как врага, а не как объекта с достижением определенных границ¹⁰⁸.

Таким образом, отказ Польши передать Данциг Германии и предоставить ей автостраду и железную дорогу, прорезающие «польский коридор» предопределило возникновение германо-польского конфликта, сыгравшего роковую роль в политическом кризисе 1939 г.

Становление и развитие отношений между Германией и Польшей в первую очередь было выгодно для Германии и полностью отвечало интересам фюрера, позволяя ему решать вопросы с Великобританией и Францией без посредничества с Польшей.

Можно сказать, что угроза, исходящая от Германии по отношению к Польше не была воспринята Пислудским как таковая, который, кроме того, предоставил Гитлеру использовать свою страну в качестве предмета демонстрации миролюбия немецкого государства к другим державам. Вместе с

---

107 Rohde H. Hitlers Erster «Blitzkrieg» und seine Auswirkungen auf Nordosteuropa // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg / Hrsg. vom Militärgeschichtlichen Forschungsamt. Stuttgart, 1979. Bd. 2. S. 93.

108 Halder F. Kriegstagebuch. Bd. 1. S. 25 (запись от 22.8.1939).

тем, Пилсудский не отреагировал правильно на изменения внешнеполитических ориентаций СССР, который хотел наладить отношения с Польшей.

Польская сторона не хотела признавать себя объектом политических манипуляций Гитлера, считая свое государство великой державой, способной наладить отношения с враждебными для нее странами в выгодном контексте. Между тем, Германия постепенно выходила из экономического кризиса и активно улучшала свои хозяйственные и военные позиции. Уже в первой половине 1936 года ею были введены войска в Рейнскую демилитаризованную область, которая ранее была под контролем Парижа¹⁰⁹. Такой поворот событий нанес значительный удар по Версальской системе, до этого являвшейся гарантом европейского порядка после Первой мировой войны.

В 1938 г. для Европы в целом и для Польши, в частности, наступил момент истины, когда Гитлер начал осуществлять свой внешнеполитический проект¹¹⁰. Именно Германия стала полноправной державой в том регионе, который хотела сплотить вокруг себя Польша.

Таким образом, внешняя политика самонадеянных польских дипломатов, направленная на сближение с Германией не принесла Польше положительных результатов.

---

109 Tomaszewski J., Landau Z. Polska w Europie i świecie, 1918–1939. – W-wa: TRIO, 2005. – С. 198.

110 Там же. С. 249.

2.2. Геополитические расчеты Великобритании и Франции в отношении Польши

Роль двух великих держав — Франции и Великобритании — в развитии событий на Европейском континенте всегда была велика. Одержав победу в первой мировой войне, обе державы усилили свои позиции и соответственно свое влияние на решение общеевропейских вопросов. Именно эти две страны занимали ведущее положение в Лиге наций, в многочисленных международных организациях и комиссиях, занятых решением послевоенных проблем. От их сотрудничества и взаимодействия много зависело. Когда правительства двух стран занимали общую позицию, европейские события, как правило, развивались в нужном для этих стран направлении. Они умело использовали различные рычаги давления — как финансово-экономического, военного, так политического и идеологического порядка. Вместе с тем коренные национальные интересы обуславливали тенденцию к их сближению, взаимодействию в противовес складывающемуся в 30-е годы фашистскому блоку Германии и Италии.

Великобритания и Франция стремились направить германскую экспансию на Восток, что должно было привести к столкновению Германии с СССР, их взаимному ослаблению, и упрочило бы положение Лондона и Парижа в мире. Польша же, после прихода Гитлера к власти в Германии, взяла внешнеполитический курс на сближение с ней, что предопределило интерес Франции и Великобритании.

В начале нового этапа международных отношений, 15 января 1931 г., Польша продлила военный союз с Францией, подписав новый гарантийный договор, а 20 июня 1931 г. заменила старую военную конвенцию новым соглашением. Следует отметить, что для Франции Польша имела значение «только как антинемецкое государство»¹¹¹. Поляки в 1920–1930-е годы «не

---

111 Иванов А.Г. Великобритания и Третий рейх накануне Второй мировой войны. – М., 2014. С. 102.

разглядели двуличной игры партнера, который, создавая убедительную видимость трактования Польши как первого союзника, де-факто предназначил для нее в своей политике и стратегии гораздо менее значимую роль». В свою очередь, со стороны Пилсудского «была лишь игра с Францией, создание видимости союзнических отношений или поиск объяснений и справедливости, а приоритетом и основной целью политики маршала стало с самого начала создание *modus vivendi* с Германией»¹¹².

После захвата Польшей Силезии, отношения между Варшавой, Лондоном и Парижем, не отличавшиеся особой дружественностью, еще более охладели.

Несмотря на это, 18 марта 1938 г. на заседании английского кабинета обсуждалось положение на востоке Европы. Министр иностранных дел Лорд Галифакс с сожалением отметил: «Если Германия нападет на Румынию, Англии будет крайне трудно остаться в стороне – придется принять участие в сопротивлении агрессии». Он подчеркнул (со ссылкой на начальников штабов), что помощь Румынии можно оказать лишь с подключением России, Польши и Франции. «В том случае, если Польша и Россия откажутся (от оказания помощи Румынии), Англия должна заручиться поддержкой Турции и Греции»¹¹³. С точки зрения Галифакса, существенное значение будет иметь позиция Италии. Глава британского правительства Н. Чемберлен, в свою очередь, отметил: «Всего лишь неделю назад наша политика сводилась к улучшению отношений с диктаторами, но после захвата Чехословакии я убежден в том, что позиция Гитлера делает невозможным продолжение переговоров с нацистским режимом на прежней основе. Однако это не означает, что невозможны также переговоры с немецким народом»¹¹⁴. Так постепенно в правительственных кругах Великобритании (а также Франции) вызревала

---

112 Documents on British Foreign Policy, 1919– 1939. Ser. 1A. Vol. 7. German, Austrian and Middle East Questions 1929-30 / ed. by E. L. Woodward [et al.]. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1975. P. 212.

113 Ibid.

114 Иванов А.Г. Великобритания и Третий рейх накануне Второй мировой войны. – М., 2014. С. 215 - 218.

идея о предоставлении гарантий Польше, Румынии, Греции и Турции. Но это не исключало вероятности мирного урегулирования спорных проблем с диктаторами – Гитлером и Муссолини.

30 марта 1939 г. на заседании внешнеполитического комитета английского правительства (узкий состав кабинета во главе с премьер-министром), где было принято решение о предоставлении гарантии Польше (она получила ее на следующий день), высказывалась мысль о необходимости проинформировать об этом Гитлера. Члены комитета также считали возможным известить о гарантии Муссолини в расчете на его посреднические усилия в урегулировании германо-польских отношений.

31 марта 1939 года Великобритания официально заявила о своей готовности предоставить Польше гарантии безопасности в случае нападения на нее¹¹⁵. Данный шаг был продиктован, прежде всего, попыткой предотвратить сближение Польши и Германии, а также получить гарантии ненарушения границ Румынии от польского правительства, так как с середины марта 1939 г. в Лондон стала поступать секретная информация о скором нападении Германии на Польшу и Румынию. Подчинение этих стран диктату Гитлера привело бы к господству Третьего рейха на Европейском континенте и низвело бы Англию и Францию до положения второразрядных государств. К тому же не исключалась вероятность продвижения Германии на Запад с целью захвата Голландии и ликвидации Франции. Черед Великобритании, как сообщил английский посол в Париже Э. Фиппс со ссылкой на хорошо информированный источник, должен был наступить в 1940 г., а США – в 1941 г. Однако, обещая Польше помощь в случае угрозы ее независимости, Великобритания вовсе не гарантировала территориальную целостность страны, то есть вполне допускала перекраивание польской границы Германией мирным путем¹¹⁶.

---

115 Тебинка Я. Внешняя политика Великобритании и Франции: от «умиротворения» к «сдерживанию». - М.: Аспект Пресс, 2009. - С. 279.

116 Иванов А.Г. Европейский кризис 1939 года и начало Второй мировой войны. – М., 2013. С. 114 - 115.

Принимая решение о предоставлении Польше гарантий безопасности, Великобритания исходила из следующего:

- Польше приписывалась большая военная мощь, нежели Советскому Союзу.

- Великобритания полагала, что совместно с Францией может сдерживать военную агрессию Германии, не прибегая к помощи СССР.

- Заключение каких-либо соглашений между СССР и Германией не представлялось возможным.

- СССР, прежде всего, стремится сохранить существующее положение вещей в Европе¹¹⁷.

Чемберлен и Бек встретились 6 апреля 1939 года. Стороны договорились оказать друг другу военную поддержку при угрозе независимости одной из них. Кроме того, было объявлено о намерении подписать договор о военно-политическом союзе. Однако, взаимные гарантии двух стран так и остались только сформулированы на словах, официального соглашения так и не было заключено, что было запланированным шагом Лондона.

13 апреля 1939 года Польша и Франция гарантировали друг другу помощь в случае «любой прямой или косвенной угрозы, которая нанесла бы ущерб их жизненно важным интересам». Кроме того, Париж заявил об актуальности договора о взаимной помощи 1921 года¹¹⁸.

Советский Союз также изъявил готовность принять участие в обмене гарантиями безопасности между Францией, Великобританией, СССР и Польшей. Однако, последняя отклонила данное предложение, не желая какого-либо вмешательства СССР в польско-германский вопрос. В связи с тем, что Польша и Румыния отказались от обмена какими-либо договоренностями с участием Советского Союза, британская сторона выдвинула предложение по ее примеру предложить Москве гарантии безопасности этим странам в одно-

---

117 Иванов А.Г. 1939 г. Канун второй мировой войны // Кубанский исторический журнал. – 2014. - №3. – С. 55.

118 Там же. С. 60.

стороннем порядке, а Франция изъявила готовность заключить договор с СССР о защите Польши и Румынии без их согласия. Однако последнее предложение было отклонено Сталиным, который опасался начала военных действий с Германией без какой-либо поддержки¹¹⁹.

В начале лета 1939 года Великобритания и Франция пришли к решению, что не станут предпринимать активных ответных военных действий против Германии. В результате переговоров Польши и Великобритании оказалось, что Лондон не будет осуществлять поставки техники в Польшу, а также планирует уменьшить субсидии Варшавы до 8 млн. фунтов стерлингов. Франция же выделила еще меньшую сумму - 60 млн. злотых. Было очевидно, что они не будут тратить значительные средства на вооружение Польши, тем самым почти списывая ее со счетов в случае начала войны. Данное решение было обусловлено, в первую очередь, выводами, к которым пришли начальники штабов Франции и Англии: «Если Германия предпримет основное наступление на Восток, мало сомнений в том, что она сможет оккупировать Румынию, польскую Силезию и "польский коридор". Если она продолжит наступление в Польше, потребуется лишь некоторое время для уничтожения Польши... Ни Англия, ни Франция не в состоянии оказать прямую помощь Польше или Румынии на море, на суше или в воздухе для противодействия германскому вторжению. Более того, учитывая состояние английских и французских вооружений, ни Англия, ни Франция не могут обеспечить вооружениями Польшу или Румынию. Это подчеркивает важность получения помощи от СССР»¹²⁰. Однако Польша отказалась от участия в англо-франко-советском договоре, «не желая давать аргументы Германии». 9 июня 1939 года польская сторона заявила о том, что отказывается от упоминания Поль-

---

119 Ланцов С.А. Внешнеполитическая стратегия СССР накануне и в начальный период второй мировой войны: геополитические и идеологический факторы // Вестник СПбГУ. – 2015. - №3. – С. 10.

120 Иванов А.Г. Европейский кризис 1939 года и начало Второй мировой войны. – М., 2013. С. 121.

ши в готовящемся соглашении и полагает недопустимым оказание Советским Союзом помощи стране без ее согласия¹²¹.

Несмотря на то, что Франция гарантировала польской стороне помощь сухопутными войсками, она могла быть предоставлена не сразу и лишь при условии подписания официального соглашения. Отправка авиации по просьбе Варшавы Великобританией зависела от решения Франции по этому вопросу. Помощь, обещанная английской и французской стороной, предполагала решение польского вопроса только при перерастании конфликта на международный уровень, а не немедленное вступление войск при первой угрозе. Польская сторона же, очевидно, рассчитывала на последнее.

В середине июля появилась информация о том, что Германия и СССР вновь ведут переговоры о торговле и кредите. В ответ на это, 25 июля 1939 года Великобритания и Франция согласились провести переговоры о военной помощи, предложенные ранее СССР. Однако, англо-французская военная миссия прибыла в Москву лишь 11 августа. Делегации, возглавляемые адмиралом П. Драксом со стороны Великобритании и генералом Ж. Думенком со стороны Франции, не обладали достаточными полномочиями для проведения переговоров и заключения соглашений на таком уровне, что было воспринято СССР крайне болезненно. Главной целью западных делегаций было, на самом деле, не скорейшее заключение соглашения, но, наоборот, затягивание переговоров. По планам британского правительства необходимо было попытаться продлить переговоры до конца октября 1939 года, когда погодные условия не дадут Германии начать военные действия против Польши. Что касается Польши, было принято решение, что «непосредственная помощь Польше со стороны британских и французских сил почти невозможна». Великобритания и Франция были нацелены на проведение максимально долгих

---

121 Ланцов С.А. Внешнеполитическая стратегия СССР накануне и в начальный период второй мировой войны: геополитические и идеологические факторы // Вестник СПбГУ. – 2015. - №3. – С. 12.

переговоров для затягивания нападения Германии и предотвращения заключения советско-германских соглашений.

Итак, западные державы стремились не допустить нормализации советско-германских отношений и выиграть время. В их интересах было не упустить из сферы своего влияния польского государства, и, одновременно, не сковывать себя обязательствами по оказанию военной помощи в Варшаве на случай атаки Гитлера на Польшу. Но тогда время работало не на Англию и Францию, а на Германию. Приготовления Германии к нападению на Польшу вступили в свою завершающую стадию.

Накануне Второй мировой войны и в межвоенные годы францужско-польский союз «нашел применение на практике» , но его роль снижалась. Это следовало из того факта, что Франция оказалась в положении, в котором была вынуждена сделать выбор между союзом с Польшей, либо сотрудничеством с гитлеровской Германией или борьбой с ней и стремлениями к заключению альянса с СССР¹²².

Реальная стратегия Лондона и Парижа в отношении Польши была рассчитана на возможное использование альянса с ней как еще одного способа давления на Берлин, и политика по обеспечению безопасности восточноевропейского государства заключалась лишь в показательных антигерманских жестах, чтобы сохранить свои позиции в Европе. В реальности, ни Франция, ни Англия не были готовы к войне с Германией, чего они и пытались избежать, в т.ч. с помощью договора с польским руководством.

---

122 Иванов А.Г. Великобритания и Третий рейх накануне Второй мировой войны. – М., 2014. С. 222.

2.3. Польское государство в предвоенной стратегии советского руководства

Вплоть до начала 1930-е гг., участие СССР в европейских делах не было следствием необходимости, но лишь частью дипломатической игры, направленной на формирование отношений с европейскими государствами. В частности, участие СССР в пакте Бриана-Келлога, впервые на равных с прочими европейскими государствами и пакте Литвинова (Московский протокол)¹²³ служили в основном легитимизации советской стороны как полноправного актора, а также имели целью повлиять на общественное мнение западных держав и сгладить отношения с соседними странами. В 1930-е гг. для советской дипломатии участие в решении общеевропейских вопросов перестает быть игрой на чужом поле, существенно меняется и характер заинтересованностей: цели советской дипломатии значительно расширяются, и в них уже присутствует попытка установить в определенные формы порядка для всей Европы.

В рамках этой политики в 1932 г. был заключен советско-польский договор о ненападении. Однако и после заключения в 1932 г. советско-польского договора о ненападении в двусторонних отношениях возникали трудности, которые отчасти являются причиной недружественного отношения Польши к СССР. Тем не менее, некоторые исследователи утверждают, в частности, Ревякин¹²⁴, что в 1932–1933 гг. между СССР и Польшей «еще не было непреодолимых разногласий, касавшихся безопасности того и другого государства»¹²⁵. Но уже несколько лет спустя возникли непреодолимые раз-

---

123 Пакт Литвинова (Московский протокол) — международный договор, подписанный 9 февраля 1929 года в Москве. В подписании участвовали: СССР, Польша, Румыния, Латвия, Эстония. Договор назван в честь главного инициатора — заместителя наркома по иностранным делам СССР Максима Литвинова.

124 Ревякин А.В. 1920–1930-е годы в истории советско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М.: Аспект Пресс, 2010. – С. 77.

125 Мельтюхов М.И. 17 сентября 1939. Советско-польские конфликты, 1918–1939. – М.: Вече, 2009. – С. 315 - 316.

ногласия. В 1934 г. польские дипломаты «разыграли» своих советских коллег и, отвлекая их переговорами по балтийскому вопросу, подготовили и 26 января подписали в Берлине декларацию о ненападении с Германией. Сама по себе Польша не представляла никаких угроз для СССР, и это понимали в Москве, но «домнировавшее во внешней политике советского государства влияние субъективного фактора наряду с усилением прогерманских тенденций во внешней политике Варшавы и одновременно наличие в ней антисоветского комплекса сформировали у Сталина и, соответственно, в Наркоминделе устойчивый антипольский синдром, лишь слегка прикрытую враждебность к государству, существование которого отвечало насущным геостратегическим интересам Советского Союза»¹²⁶.

В целом можно отметить, что Польша и СССР при заключении соглашения о ненападении руководствовались мотивами и обстоятельствами, лежащими в основном за пределами круга проблем их двусторонних отношений (исключая интересы экономического сотрудничества), а договор стал в большей степени результатом изменения политической обстановки в мире, нежели просто выражением доброй воли сторон. Политики Польши и СССР в равной мере не были склонны видеть в пакте реальные гарантии¹²⁷ и обязательства, но считали эту формальную сторону подчиненной лишь необходимости нормализации отношений, а также целям эффекта, адресованного третьим государствам.

После подписания польско-германской декларации 1934 г. Кремль стал придерживаться жесткого тона в разговорах с Варшавой. Некоторое время советские дипломаты не исключали возможности ослабления польско-германских связей, ведь было очевидно, что Германия представляла угрозу для безопасности Польши. Значительное ухудшение советско-польских от-

---

126 Ревякин А.В. 1920–1930-е годы в истории советско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М.: Аспект Пресс, 2010. – С. 77.

127 Михутина И.В. Советско-польский пакт о ненападении и внешняя политика Польши в 1931-32 гг. // Советско-польские отношения 1918-45 гг. М., 1974.

ношений уже в начале 1935 г. было связано в первую очередь с отказом Польши от участия в Восточном пакте. После 1935 г. советская дипломатия не выступала с новыми инициативами, продолжая отстаивать идею коллективной безопасности. В 1935 г. СССР фактически оказался в международной изоляции, даже, несмотря на подписание соглашения о взаимопомощи с Францией. Возможность реализации идеи коллективной безопасности обозначилась лишь незадолго до второй мировой войны, во время московских переговоров 1939 г., но план трех держав был отвергнут Польшей по тем же причинам, что и в 1934 г.¹²⁸.

Однако с осени 1936 г., отсутствуют какие-либо признаки того, что советские дипломаты еще питали какие-то надежды на перемену курса польской политики и предпринимали попытки вызвать польских представителей на откровенное обсуждение этого вопроса. А уничтожение Сталиным в 1937–1938 гг. руководства польского коммунистического движения, способствовало сведению советско-польских отношений к минимуму¹²⁹. Редкие дипломатические контакты имели место в основном на форумах Лиги Наций или в связи с вопросами, внешними для обоих государств, проблемами и конфликтами в центрально европейском регионе.

Накануне войны существование польского государства для СССР отвечало насущным геостратегическим интересам, однако, отношения между заявленными странами были далеко не теплыми, в частности со стороны СССР, что можно объяснить сближением Польши с Германией. Вместе с тем, каждая из стран видела дополнительные возможности в сложной игре с нацистской Германией, в связи с чем, после Мюнхена Польша и СССР продемонстрировали стремление к улучшению двусторонних отношений.

Вместе с тем, СССР ставил перед собой план ослабления или окончательного разрыва отношений Берлина и Варшавы, для чего необходимо было провести определенные политические комбинации за счет Польши. Так, Ста-

---

128 Михутина И.В. Советско-польские отношения 1931-35. М., 1977.

129 Там же. С. 89.

линым была выбрана тактика запугивания Польши перспективой сближения Советского Союза и Германии с вытекающими для нее негативными последствиями. В связи с этим, началась серия важных переговоров о существенном улучшении взаимоотношений между СССР и Польшей. Так, 20 октября 1938 г. на состоявшейся встрече между Потемкиным (комиссаром иностранных дел СССР) и Гжибовским, являющимся послом Польши, с советской стороны было проявлено стремление к сближению двух стран, которое объяснялось увеличением шансов использования Польши в качестве эффективного рычага давления на Германию¹³⁰. Нормализация отношений продолжалась до 19 июля 1939 г., когда был подписан польско-советский торговый договор.

Вместе с тем, 17 апреля 1939 года СССР предложили Великобритании и Франции заключить договор о военной помощи в случае агрессии со стороны Германии против одной из них или против ряда стран, в которые предполагалось включить Румынию, Польшу, Литву, Эстонию, Финляндию¹³¹.

Сталин опасался, что западные страны предпочтут пожертвовать Польшей для доступа Германии к границам Советского Союза. После предоставления Польше гарантий со стороны Франции и Великобритании подобные опасения несколько уменьшились, однако, СССР хотел добиться от Лондона и Парижа гарантий помощи как в случае нападения Гитлера на Польшу или Румынию, так и продвижения Германии к границам СССР через прибалтийским странам. Если бы Великобритания и Франция гарантировали поддержку последним, это доказывало бы их отказ от плана столкнуть Советский Союз и Германию.

Однако, процесс подписания трехстороннего договора продвигался крайне медленно. Ответ на предложение СССР о заключении соглашения был дан только 28 мая 1939 года. Стороны предоставили друг другу проекты

---

130 Матерский В. 1920–1930-е годы в истории советско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М.: Аспект Пресс, 2010. – С. 110.

131. Случ С.З. Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. - август 1939 г.). М., 2009. С. 200.

соглашений, однако переговоры шли медленно и носили со стороны западных стран явно вынужденный характер, хотя поступало все больше информации о том, что Германия активно планирует вторжение в Польшу¹³².

10 мая 1939 года заместитель народного комиссара иностранных дел СССР В.П. Потемкин при встрече с Беком подчеркнул, что СССР готов оказать Польше помощь в случае необходимости. Однако, 11 мая польская сторона официально объявила о том, что не собирается заключать соглашение о взаимной помощи с Советским Союзом. Польское правительство по прежнему рассчитывало на агрессию Германии в отношении СССР и надеялось, что Гитлер не станет тратить военные ресурсы на войну с Польшей, но сделает ее своим союзником. Именно это убеждение и определяло курс министра Бека¹³³.

6 июня СССР получил информацию от Франции о том, что Польша не намерена принимать какого-либо участия в англо-франко-советском договоре, «не желая давать аргументы Германии¹³⁴». 9 июня 1939 года польская сторона заявила о том, что отказывается от упоминания Польши в готовящемся соглашении и полагает недопустимым оказание Советским Союзом помощи стране без ее согласия. Очевидно, что данное заявление Варшавы явилось причиной еще большего охлаждения советско-польских отношений. В качестве ответных действий Советский Союз отказался от обсуждения вопроса о транзите, который ранее был отложен Польшей. Поскольку сближения с Варшавой достичь не удалось, СССР снова вернулся к курсу недопущения германо-польского сближения¹³⁵.

По мнению американского атташе в Польше В. Колберна, подобная позиция Польши по отношению к Советскому Союзу была одной из наиболее крупных политических ошибок, так как стране стоило налаживать взаимоот-

---

132 Парсаданова В.С. Польша, Германия, СССР в 1939г.// Вопросы истории.-1997. №7. С. 24.

133 Белоусова З.С. Советский Союз: поиски безопасности // Европа между миром и войной. М., 1992. С. 102 - 129.

134 Там же. С. 77.

135 Там же. С. 80.

ношения со странами Прибалтики и СССР, вместо того, чтобы надеяться на помощь английской и французской стороны, которые не собирались оказывать хоть сколько-нибудь значительную помощь Польше в случае немецкой агрессии или способствовать оснащению ослабленной польской армии. Даже Э. Даладье, французский премьер-министр, указывал на то, что несогласие польской стороны пойти на союз с СССР приведет к разгрому страны¹³⁶.

В свою очередь, СССР всячески предпринимал попытки в улучшении отношений с восточноевропейским соседом. Так, Советский Союз добился заключения торгового договора с Польшей и ряда сопутствующих ему соглашений 19 февраля 1939 г. Однако это не привело СССР к желаемым результатам и отношения с Польшей постепенно ухудшались, что отразилось и на содержании подписанного договора¹³⁷. Вместе с тем, данное положение можно объяснить угасавшим интересом Советского Союза по отношению к Польскому государству, что было обусловлено охлаждением польско-германских отношений, которого добивалась Москва. Следовательно, в Кремле Польша уже не рассматривалась как средство давления на Третий рейх. Таким образом, в политических планах Советского Союза произошел поворот от использования сближения с Польшей как средства влияния на германо-польские и германо-советские отношения к сведению до минимума советско-польских отношений. Существование Польши заботило Кремль весной–летом 1939 г. только в качестве разменной монеты в крупной политической игре¹³⁸.

Очевидно, что помощь Польше не входила в план советского государства и приоритетными внешнеполитическими задачами СССР были – по возможности оставаться вне надвигавшейся войны и извлечь из нее макси-

---

136 Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939 гг. [Текст] : в 2-х томах. Т. 2. – М., 1981. С. 71.

137 Там же. С. 119.

138 Случ С.З. Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. – август 1939 г.) // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. – М.: Аспект Пресс, 2009. – С. 321.

мальную выгоду для советского государства, при этом, обе задачи были непосредственно связаны с политикой в отношении Польши.

Безусловно, «польский вопрос» в геополитических планах великих европейских держав был значимым, это было обусловлено напряженной обстановкой между странами в 1930-х гг., нарастание мощи Германского государства, в связи с чем, Великобритания и Франция, как основатели мирной системы (Версальско-Вашингтонской) считали своей обязанностью за счет Польши нейтрализовать угрозу Гитлера. В свою очередь, Германия, не имеющая достаточной экономической и военной мощи рассчитывала напасть на Советский Союз с помощью польского государства, которое в начале 1930-х гг. имело достаточный экономический и военный потенциал. Советский Союз, в своих планах по отношению к Польше имел долгое время дружественный характер, что было обусловлено сохранением ее государства в случае нападения Германии. В итоге, Гитлер, выстроивший свою тактику сближения с Польшей, использовал ее как инструмент своих внешнеполитических планов, что способствовало нарастанию мощи нацистского государства. Единственной страной, способной оказать Польше поддержку против германской агрессии являлся Советский Союз, однако Польша отказалась с ним взаимодействовать, что обусловлено историческими обидами и недоверием. В свою очередь, Франция и Великобритания не могли гарантировать Польше ее защиту в случае нападения на нее Германии.

Глава 3. НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СУДЬБА ПОЛЬШИ

3.1. Польская кампания вермахта и оккупация Польши

В середине 1939 года ситуация в Европе все более и более накалялась. Угроза со стороны Германии становилась все более очевидной, что побудило Польшу начать корректировать направление своей военной политики. Несмотря на то, что польское правительство не до конца осознавало нависшую угрозу, все же с марта 1939 года генеральный штаб приступил к укреплению западных границ страны, а также продумыванию планов защиты от военного вмешательства Германии. Увеличивалась доля расходов на вооружение, однако, однако финансовый план модернизации армии на 1936-1942 гг. был существенно сокращен в связи с недостатком средств. На сентябрь 1939 года было выполнено лишь чуть более 30% плана, что не принесло никаких значимых изменений. Военные сооружения, строившиеся на междуречье Вислы и Саны, не были закончены, а потому не могли эксплуатироваться, а позднее оказались под угрозой в связи с наступлением немецкой армии. Таким образом, к осени 1939 года польская армия не была модернизирована.

Германия же к августу 1939 года активно проводила мобилизацию войск; к середине месяца армия насчитывала около 2 млн. человек, большая часть которой находилась у восточной границы Германии. Становилось все более очевидным, что следующей жертвой фашистов станет Польша¹³⁹.

Гданьск (Данциг) оказался практически полностью под властью гитлеровцев – был захвачен сенат, в городе развевались нацистские флаги.

6 августа 1939 года польским инспекторам таможи запретили выполнять свои должностные обязанности, что знаменовало окончание свободы Гданьска и нарушило польские права.

---

139 Год кризиса 1938-1939: Документы и материалы. Т.2. М., 1990. С. 276.

В ответ на данное ущемление Польша направила ноту протеста в сенат, настаивая на отмене решения. Со своей стороны Германия 9 августа дала понять польскому поверенному в делах С. Любомирскому, что любое давление в отношении Данцига приведет к ухудшению отношений между странами.

Через день после заключения т.н. пакта Молотова Риббентропа, 24 августа, Германия сообщила Польше, что основным препятствием, мешающим уладить конфликт, являются гарантии безопасности, данные Польше Великобританией. В свою очередь Великобритания, пытаясь не допустить сближения Варшавы и Берлина, 25 августа заключила с польской стороной договор о взаимной помощи. Однако, военное соглашение так и не было подписано. Данный договор предполагал не только помощь в случае прямого нападения Рейха, но также и в случае «косвенной» агрессии, а также если одна из стран решит, что «жизненно важно оказать сопротивление своими вооруженными силами», то есть самостоятельно напасть на Германию. Последнее условие подразумевало нападение Германии на Данциг, Литву, Нидерланды, Бельгию. Помимо этого, заключенное соглашение обязывало Великобританию сообщать Польше о подписании договоренностей с другими странами, в частности, с СССР¹⁴⁰.

Однако, польская сторона отказалась предоставить британской гарантию помощи Румынии. Таким образом, Лондон оказывался втянутым в войну в случае нападения на Данциг или Литву. Основной же целью Лондона было поддержание напряженности между Польшей и Германией, предотвращение их сближения, реальная же поддержка Польше в случае германской агрессии не планировалось¹⁴¹. В очередной раз Великобритания данным шагом пыталась оказывать давление на Берлин.

В тот же день 25 августа Германия объявила Великобритании о том, что после решение вопроса с Польшей, она внесет на рассмотрение соглашение о

---

140 Парсаданова В.С. Польша, Германия, СССР между 23 августа и 28 сентября 1939 г.// Вопросы истории. -1997. №7. С. 24.

141 Там же. С. 27 - 28.

сотрудничестве и взаимопомощи. Однако вечером Гитлеру стало известно о заключении англо-польского договора, а также о том, что Италия приняла решение не участвовать в военных действиях, опасаясь начала мировой войны. В связи с этим было принято решение отложить нападение на Польшу.

26 августа Франция и Великобритания порекомендовали Польше воздерживаться от каких-либо военных действий в ответ на провокации германской стороны. В тот же день Германия узнала о том, что в случае военных действий против Польши, Великобритания не станет вести никаких активных военных действий. 27 августа они выдвинули предложение произвести обмен населения Польши и Германии¹⁴².

Вместе с тем, польское правительство все еще считало, что Германия окончательно не решила, начинать ли войну против Польши.

28 августа 1939 года Великобритания отклонила предложение Берлина о возможном соглашении, внося встречное предложение об урегулировании спорного вопроса непосредственно между Польшей и Германией. Великобритания в очередной раз предложила Германии мирное урегулирование конфликта, намекнув на то, что «если урегулирование нынешнего кризиса ограничится возвращением Данцига и участков «коридора» Германии, то можно найти, в пределах разумного времени, решение без войны»¹⁴³, о чем Польша знать была не должна.

28 августа 1939 года Гитлер определил дату начала наступления на Польшу на 1 сентября. Пользуясь предложением Великобритании о мирном разрешении польского вопроса, Германия потребовала возврат Данцига, возможности прохода войск через польский коридор, а также проведения референдума. 29 августа 1939 года германское правительство объявило о готовности вести переговоры на установленных условиях¹⁴⁴. В тот же день Польша сообщила союзникам о решении начать мобилизацию войск, что не было ими

---

142 Там же. С. 30.

143 Цит. по: 1939: Уроки истории.– М., 1990. С. 365.

144 С.З.Случ, Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. - август 1939 г.). М.2009. С. 220.

одобрено в связи с будущими переговорами. Приезд представителей Польши для переговоров планировался 30 августа.

В основе польского плана ведения военных действий против Германии лежал договор о взаимопомощи, заключенный между Францией и Польшей в 1921 году и предполагающий совместные действия двух стран. Основными шагами, предпринимаемыми польской стороной по подготовке к агрессии Германии, было укрепление польско-германской границы, а также наступление на Восточную Пруссию. Однако, данный план прорабатывался в конце 1930-х годов не достаточно активно, так как Варшава считала более приоритетным разработку военных планов противостояния Советскому Союзу. Более детальный план ведения военных действий с Германией у Польши появился после оккупации Чехословакии весной 1939 года и носил название «Захуд»¹⁴⁵.

После предоставления Великобританией и Францией гарантий помощи Польше, основой военного планирования последней стали оборонительные действия, которые помогут совершить постепенное развертывание войск и дальнейшее контрнаступление, когда союзнические войска оттянут основные силы противника на себя. Таким образом, успех плана ведения военных действий Польшей зависел от своевременной военной помощи Франции и Великобритании.

Для проведения боевых действий в Восточной Пруссии Польша готовила 6 пехотных дивизий (опергруппы "Нарев", "Вышкув" и армия "Модлин"), 4 кавбригады. Для обороны в «польском коридоре» предполагалось задействовать армию "Поможе», часть сил которой планировалось использовать для оккупации Гданьска. Для контрнаступления на Берлин была мобилизована армия "Познань". Охрана пограничных зон с Силезией и Словакией осуществляли армия "Лодзь", армия "Краков" и армия "Карпаты". Тыл при-

---

145 Накануне, 1931- 1939: Как мир был ввергнут в войну: краткая история в документах, воспоминаниях. М., 1991. С. 256.

крывала армия "Прусы"¹⁴⁶. Таким образом, предполагалось равномерное развертывание военных сил Польши, что было малоэффективно против массированных ударов Германии.

Начало скрытой мобилизации польских войск было положено 23 марта 1939 года, в основе которой лежал план "W" (апрель 1938 г), предназначенный для мобилизации в мирное время.

23 августа 1939 года Польша приступила к мобилизации основных войск¹⁴⁷. 26 августа началась перегруппировка войск и их выдвижение в пункты развертывания. Весь процесс мобилизации в Польше проводился без ведома Франции и Великобритании, не поддерживающих данный шаг из опасения ускорить начало военных действий. Именно поэтому объявленная Польшей открытая мобилизация 29 августа 1939 года была встречена союзниками неодобрительно, в Варшаву была отправлена просьба отложить процесс до 31 августа. Однако вследствие продолжения скрытой мобилизации чуть меньше половины польских войск уже было развернуто к 1 сентября.

30 августа Великобритания в очередной раз предложила оказать воздействие на Польшу и получила предложения рейха по возможному решению вопроса, однако не передала их польской стороне, предполагая оттянуть начало военных действий¹⁴⁸.

31 августа Польша получила предложения Германии по урегулированию вопроса с просьбой от Великобритании как можно скорее провести переговоры с германской стороной. В тот же день Польша выразила свое согласие на участие в переговорах при гарантии не начинать военных действий в Данциге, а также при поддержке Великобритании. Вместе с этим, польское правительство в тот момент еще не верило в решение Германии начать войну, поэтому польский посол должен был как можно дольше затягивать перегово-

---

146 Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. С. 145.

147 Там же. С. 147.

148 Накануне, 1931-1939: Как мир был ввергнут в войну : краткая история в документах, воспоминаниях. М., 1991. С. 260.

ры. Итогом этого шага был отказ Риббентропа от проведения переговоров ввиду отсутствия уполномоченного лица от польской стороны. Вечером 31 августа Германия объявила союзникам об отказе Польше от переговоров¹⁴⁹.

Утром 1 сентября Германия начала военное наступление на Польшу.

3 сентября английское и французское правительства объявили войну Германии.

Польский посол Гржибовский нанес официальный визит Молотову 5 сентября с просьбой об оказании помощи Польше военными материалами.

6 сентября 1939 года польское правительство бежало из страны в Румынию.

8 сентября начался штурм Варшавы германскими войсками.¹⁵⁰

С началом войны Польша решила обратиться за помощью к СССР. 5 сентября польский посол Гржибовский нанес официальный визит Молотову с просьбой об оказании помощи Польше военными материалами и их транзите через Советский Союз. Однако СССР отказался обеспечить польскую армию оснащением, ссылаясь на опасения быть активно втянутыми в военные действия.

Как и до начала войны, Польша рассчитывала на помощь британских и французских войск. В начале сентября Франция совершила ряд наступательных операций, однако вскоре прекратила какие-либо активные действия, вернувшись к принципу ведения оборонительной войны с Германией. Таким образом, Великобритания и Франция упустили возможность нанести удар по временно ослабленному германскому фронту на западе, что могло бы сразу переломить ход войны.

28 сентября осада Варшавы закончилась ее захватом¹⁵¹.

17 сентября В. Потемкин, заместитель наркома иностранных дел СССР, ознакомил польского посла инициалы В. Гржибовского с нотой Советского

---

149 Там же. С. 266.

150 Мэтлофф Э. От Касабланки до «Оверлорда». М., 1964. С. 324.

151 Накануне, 1931-1939: Как мир был вторгнут в войну : краткая история в документах, воспоминаниях. М., 1991. С. 265.

правительства. В ней выдвигалось утверждение, что Польша как государство практически перестало существовать и содержало обоснование вступления СССР в войну, в частности, для того, чтобы «вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью»¹⁵².

Польский посол выразил несогласие с подобной оценкой ситуации в Польше и отказался сообщать о данной ноте польскому правительству, однако был уведомлен Потемкиным, что наступление Красной Армии на Польшу является решенным вопросом.

18 сентября был принят коммюнике Германии и СССР, в котором заявлялось о необходимости «восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенное распадом Польского государства». Таким образом, Советский Союз объявил о вступлении войск в Польшу и о дружественности Германии.

17 сентября 1939 года Красная Армия вторглась на территорию Польши, что явилось неожиданностью для польского правительства, так как нарушало договор 1932 года, а также условия Рижской мирной конвенции. Польским войскам было приказано не завязывать военные действия с войсками СССР, кроме случаев открытого натиска или разоружения польских военных. 31 октября 1939 года в своем докладе Молотов признал, что Красная Армия также сыграла существенную роль в развале Польши¹⁵³.

В самом начале наступления советские войска не рассматривались Польшей в качестве военной силы противника. В письме польского военного деятеля и генерала дивизии Руммеля, направленном советскому правительству, говорилось о том, что польской армии приказано считать Красную Армию союзными войсками¹⁵⁴.

28 сентября 1939 года между СССР и Германией был заключен договор о дружбе и границах, в котором обозначался раздел Польского государства,

---

152 Цит. по: Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. М., 1992. С. 52.

153 Там же. С. 59.

154 Парсаданова В.С. Польша, Германия, СССР между 23 августа и 28 сентября 1939г.// Вопросы истории. -1997. №7. С. 24.

которое на тот момент фактически переставало существовать. Таким образом, результат внешнеполитической доктрины Германии в отношении Польши сделал германское государство только сильнее, позволил Гитлеру воздействовать на Англию и Францию с помощью Польши.

3.2. Поход Красной армии в восточную Польшу

В Москве внимательно наблюдали за развитием событий сентября 1939 г. в Польше и за действиями Великобритании и Франции. Сразу после нападения гитлеровской Германии на Польшу Москва заявила о нейтралитете СССР. Это не устраивало Берлин, и 4 сентября послу Германии в СССР было дано указание обсудить с Молотовым вопрос, «не считает ли Советский Союз желательным, чтобы русская армия выступила в подходящий момент против польских сил в русской сфере влияния и, со своей стороны, оккупировала эту территорию». На следующий день последовал ответ Москвы: «...в подходящее время нам будет совершенно необходимо начать конкретные действия. Мы считаем, однако, что это время еще не наступило»¹⁵⁵.

Тем временем Берлин упорно понуждал Москву начать военные действия против Польши. Москва затягивала с положительным ответом. К 10 сентября в советском руководстве пришли к выводу, что Польша войну проиграла, но ответили послу Германии: требуется еще две-три недели «для приготовлений». По словам Молотова, СССР «должен прийти на помощь украинцам и белорусам, которым «угрожает» Германия. Этот предлог представит интервенцию Советского Союза благовидной в глазах масс и даст Советскому Союзу возможность не выглядеть агрессором». Вечером 14 сентября Молотов неожиданно уведомил Шуленбурга о том, что «Красная Армия достигла состояния готовности». Отсрочка, объяснял Молотов, была необходима для подготовки советского общественного мнения¹⁵⁶.

В ночь с 16 на 17 сентября в НКВД был приглашен польский посол В. Гжибовский, которому была зачитана советская нота. Дипломат отказался ее

---

155 Лебедева, Н.С. Сентябрь 1939 г.: Польша между Германией и СССР // Вестник МГИМО. – 2009. - №54. – С. 233.

156 Токарев, В.А. Советская внешняя политика и картографические коллизии 1930-х гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2003. - №13. – С. 396.

принять, и документ с нарочным был переправлен в посольство¹⁵⁷. В советской ноте говорилось: «Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР». Учитывая это, Советское правительство не может больше нейтрально относиться «к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными»¹⁵⁸.

Временные границы Польского похода Красной армии – 17-29 сентября 1939 года, именовался он «освободительным походом Рабоче-крестьянской Красной армии»¹⁵⁹.

Интерес Советской власти в организованной польской военной кампании заключался в возвращении территории, утраченной во время советско-польской войны 1923 г. В операции принимали участие подразделения Белорусского и Киевского военных округов, усиленные частями Калининского и Московского военных округов¹⁶⁰. Формально же, причиной вторжения советских войск являлся секретный протокол Пакта о ненападении между СССР и Германией, в котором было отражено разделение оккупированных территорий между указанными странами¹⁶¹.

Для достижения своих целей и обоснования вторжения советских войск на польскую территорию была подготовлена А.А. Ждановым и опубликована 14 сентября 1939 г. статья в газете «Правда» в которой говорилось о причинах поражения Польши в войне с Германией, в частности, об угнетении национальных меньшинств белорусского и украинского народа, входящего в состав Польши¹⁶².

---

157 Pobug-Malinowski., Najnowsza historia polityczna Polski 1864-1945 / М. Pobug-Malinowski. - L., 1956 - Т. II. - I. Н - S. 247.

158 Лебедева, Н.С. Сентябрь 1939 г.: Польша между Германией и СССР // Вестник МГИМО. – 2009. - №54. – С. 236.

159 Фролов М.И. Советская артиллерия в Польском походе Красной Армии 1939 г. // Клио. – 2014. - №4. – С. 57.

160 Там же. С. 58.

161 Лавренов, С.Я. Особенности политико-стратегического планирования Германией войны против СССР // Научно-аналитический журнал Обозреватель. – 2015. - №1. – С. 56.

162 Системная история международных отношений. Т.1, М.,2004. С. 312.

Таким образом, 17 сентября на польскую территорию выдвинулись войска Красной армии (РККА). Обе фронтовые группировки, участвующие в захвате – Белорусский Фронт и Украинский, насчитывали 379 тыс. человек и 4959 орудий и минометов. Значительного сопротивления со стороны польских войск оказано не было: выполняя приказ Верховного Главнокомандующего Польши, польские войска разоружались или сдавались в плен, часть их отступала в Венгрию, Румынию или Литву. Сопротивление, длившееся больше суток, было оказано лишь в городах Вильно, Тарнополь, Гродно, д. Боровичи, д. Навуз и в Сарненском укрепрайоне. Преимущественно, в сопротивлении участвовали жандармерия, отряды КОП и польские ополченцы¹⁶³. Вместе с тем, войскам Красной армии запрещалось подвергать бомбардировке польские войска и населенные пункты, которые не оказывали сопротивления, это было обусловлено основной целью похода – освободительной (белорусской и украинской национальностей)¹⁶⁴.

После перестрелки 19 сентября немецких и советских войск в районе Львова на советско-германских переговорах, проходивших 20—21 сентября, была установлена демаркационная линия между германской и советской армиями, которая проходила по р. Писа до ее впадения в р. Нарев, далее по р. Нарев до ее впадения в Западный Буг, далее по р. Буг до ее впадения в р. Висла, далее по р. Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по р. Сан до ее истоков. 21 сентября советские войска получили приказ остановиться на крайних западных позициях, достигнутых к вечеру 20 сентября, с тем, чтобы начать движение на установленную демаркационную линию 23 сентября — по мере отвода германских войск. В соответствии с вышеуказанным приказом, белорусский отряд должен был продолжать наступление в Сувалкском направлении. Таким образом, к 29 сентября войска Белорусского фронта продвинулись до линии Щучин — Стависки — Ломжа — Замбрув — Цеха-

---

163 Бабенко О.В. События 17 сентября 1939 г. глазами российских и польских историков // Советско-польские отношения. – 2014. - №3. – С. 115.

164 Фролов М.И. Советская артиллерия в Польском походе Красной Армии 1939 г. // Клио. – 2014. - №4. – С. 58.

новец — Косув-Ляцки — Соколув-Подляски — Седльце — Лукув — Вохынь, а войска Украинского фронта к исходу 29 сентября находились на линии Пугачув — Пяски — Пиотркув — Кржемень — Билгорай — Перемышль — верховья р. Сан¹⁶⁵.

Подписанный в Москве 28 сентября 1939 г. «Договор о дружбе и границах между СССР и Германией» устанавливал границу по линии Тисса—Нарев—Висла—Сан, к середине октября 1939 г. была осуществлена ее демаркация¹⁶⁶.

По подписанному в Москве 10 октября 1939 г. «Договору о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой»¹⁶⁷ Литовской Республике был передан Виленский край с Вильнюсом. Впоследствии, после принятия Литовской ССР в состав Советского Союза, Литве в октябре 1940 г. дополнительно были переданы Друскеники (Друскининкай), Свенцяны (Швенчионис), Адутишкис и окрестности.

2 ноября 1939 г. Верховный Совет СССР принял законы о включении в состав Советского Союза территорий Западной Белоруссии и Западной Украины¹⁶⁸.

Официальные цифры потерь Красной Армии Молотов сообщил 31 октября 1939 г.: 739 убитых, 1862 раненых. По позднейшим подсчетам (1993 г.) Красная Армия потеряла 3379 бойцов, в том числе 996 убитыми. В польской научной литературе утверждается, что было убито и пропало без вести 2–2,5 тыс. красноармейцев и 6–7 тыс. ранено, потеряно 150 броневых автомобилей и 20 самолетов. Польские потери составили 6–7 тыс. человек¹⁶⁹. Точное число поляков, взятых в советский плен и размещавшихся в различных лаге-

---

165 Случ С.З. Советско-германские отношения в сентябре – декабре 1939 г. . Вопрос о вступлении СССР во Вторую мировую войну // Отечественная история. – 2000. - №5. – С. 268.

166 Там же. С. 50.

167 Szubański Rajmund, Plan operacyjny «Wschód», Warszawa 1994. С. 14.

168 Wiczorkiewicz Paweł Piotr , Kampania 1939 roku, Krajowa Agencja Wydawnicza, Warszawa 2001. С. 55.

169 Там же. С. 57 - 58.

рях, вряд ли можно назвать по ряду причин, начиная от приписок штабистов, желавших преувеличить свои успехи, до неоднократных упоминаний одних и тех же имен в приказах командования по разным поводам. Полного учета проведено не было. Судьба пленных иногда зависела от «классового» и «революционного» сознания командира части, его задержавшей: могли и расстрелять, и отпустить домой.

Вступление Красной Армии на территорию Польши в сентябре 1939 г. в Москве считали освободительным походом, воссоединением разделенных границей украинского и белорусского народов и исправлением исторической несправедливости, произошедшей в 1921 г. Выступая на юбилейной сессии Верховного Совета УССР, В.М. Молотов в 1948 г. был откровеннее: Советский Союз окреп и получил возможность предъявлять свои права¹⁷⁰. Польское правительство в эмиграции, ссылаясь на IV Гаагскую конвенцию, считало эти земли оккупированными Советским Союзом. Оно не признало решений Народных собраний Западной Украины и Западной Белоруссии от 1 и 2 ноября 1939 г. о вхождении этих земель в состав СССР и воссоединении с УССР и БССР, а также об установлении здесь советской власти и законов. Не признавался законным и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 ноября 1939 г., на основе которого все бывшие граждане Польши, находившиеся 1–2 ноября 1939 г. на новых советских территориях, становились гражданами СССР¹⁷¹. Новое гражданство получали и те лица, которые прибывали в СССР по Соглашению об обмене населением между СССР и Германией от 16 ноября 1939 г. Такая процедура применялась также и к тем, кто приезжал из Виленского края довоенной Польши, переданного в 1939 г. Литве¹⁷².

Внешняя политика Советского Союза обеспечивала цель и безопасность советской страны. И в этом смысле военные кампании Советского Союза в

---

170 Там же. С. 60.

171 Майский И.М. Воспоминания советского посла. 1939-1943. М.: Международные отношения, 1965. С. 169.

172 Там же. С. 170.

первые годы Второй мировой войны она была не в интересах Польши. Из-за того что опять Польша когда-то не захотела Советским союзом заключить договор. Польша не рассматривала советский союз в качестве своего партнера во внешней политике. А советская страна достигая цель своей безопасности, вела войска на территорию восточной части Польши, и Польша от этого тоже пострадала.

Заключение

В предвоенное десятилетие Польша являлась крупным и значимым государством восточно-европейского региона. Ее важная роль была обусловлена ослаблением Германии и СССР после окончившейся первой мировой войны, наличием колониальных проблем у Великобритании, изоляционистским характером политики США и отсутствием у Франции способности быть организующим элементом в восточно-европейском регионе. Наличие территориальных споров, проблема национальных меньшинств, амбиции новых государств Восточной Европы – все это было фактором нестабильности, как и борьба великих держав за влияние в регионе. Контроль над этой частью Европы позволял каждой из этих держав занять преимущественные позиции по отношению к остальным.

Еще одна причина особого геополитического статуса Польши в регионе Восточной Европы – ее буферное положение между Германией и СССР, позволявшее в отношении этих стран служить противовесом или форпостом в пользу западных держав. С последними были связаны основные интересы Польского государства, относившиеся к безопасности страны. Важным было и то, что державы, победившие в первой мировой войне, были заинтересованы, также как и Польша, в сохранении Версальского порядка. В итоге безопасность Польши зависела, в основном, от характера отношений соседних с Польшей держав и только отчасти — от готовности Франции поддержать ее в спорных с Германией и СССР ситуациях.

В напряженной международной обстановке второй половины 1930-х годов, в условиях подготовки европейских стран к большой войне, Польше была отведена одна из главных ролей. Политический курс Варшавы в этот период можно оценить как неоднозначный. Придерживаясь политики «балансирования» между Германией и СССР, Польша к концу 30-х годов XX века активно двигалась в сторону сближения с Берлином, не осознавая при этом нависшей над ней опасности стать главной целью нацистской агрессии. Од-

новременно с этими усилиями Польша предпринимала не очень настойчивые попытки заключения договоренностей с Великобританией и Францией. Неготовность к полноценному и конструктивному диалогу с Советским Союзом, что отчасти повлияло и на срыв трехсторонних переговоров между Великобританией, Францией и СССР с перспективой подписания договора о взаимопомощи. Попытки СССР создать коалицию против агрессивных держав не имели шансов на успех из-за позиции Британии и Франции, а также Польши.

Однако, положение значительно обострилось 28 апреля 1939 года, когда Гитлер объявил о расторжении договора о ненападении 1934 года между Германией и Польшей, что означало практически полную беззащитность Польши в назревавшей войне. Угроза со стороны Рейха побудила Польшу начать корректировать направление своего внешнеполитического курса: произошел отход от попыток укрепить отношения с нацистским режимом и разворачивались активные действия по сближению с Великобританией и Францией. Готовность СССР к партнерскому диалогу продолжала игнорироваться польским руководством. Стремительная трансформация внешней политики не принесла ожидаемых результатов Польше и как итог – она стала главным объектом гитлеровской агрессии.

Анализ документальных материалов и литературы позволяет оценить геополитические планы великих держав в отношении Польши:

- для Германии важность указанного региона была очевидной, так как именно Польше отводилась ключевая роль обеспечения тыла Германии на востоке в грядущей западной кампании;

- для Франции Польша представляла важное значение как возможный союзник в отражении нацистской угрозы. Великобритания рассматривала этот регион в контексте политики умиротворения агрессивных европейских держав, в первую очередь – нацистской Германии. Но в марте 1939 г., когда перспектива надвигающейся войны была реальной, а заключение договора с Гитлером – практически невозможным, западноевропейские страны, объеди-

нив усилия, предложили Польскому государству гарантии о взаимопомощи, не подкрепив их реальными договоренностями;

- СССР видел в Польше возможного партнера для заключения соглашения союзнического соглашения, но в большей степени рассчитывал на охлаждение отношений между Берлином и Варшавой. Весной-летом 1939 года, когда Германия и Польша разорвали свои связи, Советский Союз интересовался «польским вопросом» уже в контексте большой дипломатической игры накануне Второй мировой войны, не внося в свои планы реальную помощь Польскому государству

Оценивая реализацию геополитических планов великих держав в отношении Польши, подчеркнем, что германские, безусловно увенчались успехом. Интересы и позиции Франции и Великобритании не были обеспечены должными договорами с Варшавой, а Советский Союз, не рассматриваемый польским руководством как возможный союзник, был вынужден за неделю до начала военной кампании Гитлера идти на заключение с ним пакта, временно отодвигающего начало столкновения с нацистским государством.

Наше исследование показало, что ошибки и просчеты во внешней политике Польского государства привели к тому, что оно, представляя серьезный интерес для всех крупных европейских стран, пострадало в начале Второй мировой войны самым первым.

По нашему мнению, уроки драматичных событий второй половины 1930-х годов должны помочь в конструировании современных международных отношений, с учетом интересов государств ЦВЕ. История XX века показывает, что этот регион требует к себе пристального внимания и учета интересов всех стран, находящихся на его территории.

Список источников и литературы

Список источников

- 1.1931-1939: Как мир был ввергнут в войну : краткая история в документах, воспоминаниях. М.: Москва, 1991. - 272 с .
- 2.Англо-германская декларация // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/193_dok/19380930ang_ge.html
- 3.Англо-польский военный альянс // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://avalon.law.yale.edu/wwii/blbk19.asp>
- 4.Архив Александра Н. Яковлена. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/db-docs/pages/1/topicId=58383>
- 5.Виноградов В.М. Дипломатия: люди и события. Из записок посла. М.: РОС-СПЭН, 1998. - 496 с.
- 6.Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. IV. 1935-июнь 1941 года. Отв. ред. С.А. Лозовский. М.: Типография газеты "Правда", 1946. - 647 с.
- 7.Война между Германией и Польшей. Ответ Гитлера на обращение Рузвельта. // Правда. 1939 г. №245. С.15.
- 8.Восточный пакт // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978. - 632 с.
- 9.Год кризиса, 1938-1939: Документы и материалы. Том 1. М.: Политиздат, 1990. - 560 с.

10. Договор о дружбе и границах между СССР и Германией // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1007893>

11. Договор о ненападении между Германией и Польшей // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://poland1939.ru/content/deklaraciya-o-nepriimenenii-sily-mezhdu-polshey-i-germaniey>

12. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1007677>

13. Договор о ненападении между Польшей и Советским Союзом // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://poland1939.ru/content/dogovor-o-nenapadenii-mezhdu-soyuzom-sovetskih-socialisticheskikh-respublik-i-polskoj>

14. Документы внешней политики СССР 1939. Т. XX, XXI, XXII. М.: Международные отношения, 1992. - 712 с.

15. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939 гг. [Текст] : в 2-х томах. Т. 2. – М., 1981. - 302 с.

16. История международных отношений в Европе в документах и материалах: хрестоматия. Барнаул: Издательство АлтГУ, 2004. - 215 с.

17. Майский И.М. Воспоминания советского посла. 1939-1943. М.: Международные отношения, 1965. - 265 с.

18. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. - август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971. - 736 с.

19. Франко-германская декларация // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/193_dok/19381206fr_ge.html

20. Beck J. Beiträge zur europäischen Politik. Reden, Erklärungen, Interviews 1932–1939. Essen, 1939. S. XII.

21. Documents on British Foreign Policy 1919-1939. 2-nd series. V.7, 17, 18, 19. / ed. by E. L. Woodward [et al.]. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1975. - 633 p.

22. Documents on German Foreign Policy 1918-1945. From the Archives of the German Foreign Ministry. Series D (1937-1945). – Washinton, 1954. - 1062 p.

23. Documents diplomatiques français 1932-1939. 2e série. (1936-1939) [Текст] / Min. des affaires étrangères. Commiss. de publ. des doc. relatifs aux origines de la guerre 1939-1945. - Paris : Impr. nat., 1963. Т. 13: (1er décembre 1938 - 31 janvier 1939). - 1979. - LXX, 896 S.

Список литературы

1. Бабенко О. В. Польша в системе международных отношений (1919–1939 гг.). М.: РАН ИНИОН, 2011. - 84 с.

2. Бабенко О.В. События 17 сентября 1939 г. глазами российских и польских историков // Советско-польские отношения. – 2014. - №3. - 115 с.

3.Белоусова З.С. Советский Союз: поиски безопасности // Европа между миром и войной. М.: Наука, 1992. С. 102 - 129.

4.Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. - 823 с.

5.Бланке Р. Сироты Версаля: Немецкое меньшинство в западной Польше в 1918—1939 . Университет Кентукки, 1993. - 244 с.

6.Восточный пакт // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978. - 632 с.

7.Всемирная история: Учебник для вузов / Под ред. –Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. - 496 с.

8.Грош В. У истоков сентября 1939. М., 1951. - 478 с.

9.Дашичев В.И. Политика и старатегия Германии накануне Второй мировой войны (1938-1939 гг.) / Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков: Научное издание / М. Волос, Я. Войтковяк, В.И. Дашичев и др.; Под ред. М.М. Наринского и С. Дембского. - М.: Аспект Пресс, 2009. С. 83 - 100.

10.Жепкайте Р.С. Литовско-Польские отношения в 1919 – 1939 гг. и их место в политической констелляции Северо-Восточной Европы : дис. Док. Ист. наук, Вильнюс, 1983. - 491 с.

11.Згорняк М. Военно-политическое положение и оперативные планы Польши перед началом второй мировой войны // Вопросы истории. 2002. №4. С. 25 - 40.

- 12.Иванов А.Г. 1939 г. Канун второй мировой войны // Кубанский исторический журнал. – 2014. - №3. – С. 20 - 34.
- 13.Иванов А.Г. Великобритания и Третий рейх накануне Второй мировой войны. – М., 2014. С. 35 - 40.
- 14.Иванов А.Г. Европейский кризис 1939 года и начало Второй мировой войны. – М., 2013. С. 114 - 115.
- 15.История внешней политики СССР 1917-1945. Т. 1. / Под ред. Громыко А.А., Пономарева Б.Н. М.: Наука, 1980. - 397 с.
- 16.Каминский М. К., Захария Р. Ж.. Внешняя политика. – Ижевск, 1999. - 104 с.
- 17.Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. - 848 с.
- 18.Климовский Д.С. Зловещий пакт. Минск. – Изд-во БГУ, 1968. - 206 с.
- 19.Корнат М. Отставки Министра Юзефа Бека – слухи, документы, интерпретации // Россия без Маршала. Краков, 2007. - 431 с.
- 20.Лавренов, С.Я. Особенности политико-стратегического планирования Германией войны против СССР // Научно-аналитический журнал Обозреватель. – 2015. - №1. – С. 56.
- 21.Ланцов С.А. Внешнеполитическая стратегия СССР накануне и в начальный период второй мировой войны: геополитические и идеологический факторы // Вестник СПбГУ. – 2015. - №3. – С. 4 - 14.
- 22.Лебедева, Н.С. Сентябрь 1939 г.: Польша между Германией и СССР // Вестник МГИМО. – 2009. - №54. – С. 231 - 249.
- 23.Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М.: Эксмо, 2002. - 944 с.

- 24.Матвеев В.А. Провал мюнхенской политики (1938-1939). М.: Госполитиздат, 1955. - 427 с.
- 25.Мацкевич С. Политика Бека. М.: Москва, 2010. - 220 с.
- 26.Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941.М.: Вече, 2002. - 544 с.
- 27.Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. М., Яуза, Эксмо, 2004. - 672 с.
- 28.Мировые войны XX века. В 4-х книгах.: Институт всеобщей истории, М.: Наука, 2002. Книга 4: Отв. Ред. Е.Кульков. - 497 с.
- 29.Михутина И.В. Советско-польские отношения 1931-35. М., 1977. - 289 с..
- 30.Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения. Москва, 2006. - 552 с.
- 31.Мэтлофф Э. От Касабланки до «Оверлорда». М. Москва, 1964. - 584 с.
- 32.Наринский, М. М. Происхождение Второй мировой войны [Текст] // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / под ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. – М.: Москва, 2010. - 823 с.
- 33.Наумов А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны: История кризиса Версальской системы. – М.: РОССПЭН, 2007. - 416 с.
- 34.Пажимес А. Польша и Поляки в архивах, касающихся Второй мировой войны // Русский Обзор Дипломатический. 2009. N 4-5. С. 160.
- 35.Парсаданова В.С. Польша, Германия, СССР между 23 августа и 28 сентября 1939 г. // Вопросы истории.-1997. №7. С. 21 - 28.
- 36.Побуг-Малиновский В. Новейшая политическая история Польши 1864-1945. — Л.: Ленинград, 1956. — Т. II. — Ч I. 711 с.

37. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. — М.: Издательство «Индрик», 2012. - 952 с.
38. Ржешевский О.А. 1939 год : Уроки истории. — М.: Мысль, 1990. - 508 с.
39. Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933-1939 гг); М: Международные отношения, 1964. - 500 с.
40. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. — М.: Москва, 1992. - 303 с.
41. Сидоров, А.Ю. История международных отношений (1918-1939) / А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клейменова. — Москва: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2008. - 640 с.
42. Системная история международных отношений. Т.1. М.: Москва, 2004. - 520 с.
43. Случ С.З. Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. - август 1939 г.). М.: Москва, 2009. - 51 с.
44. Случ С.З. Советско-германские отношения в сентябре – декабре 1939 г. . Вопрос о вступлении СССР во Вторую мировую войну // Отечественная история. – 2000. - №5. С. 251 - 270.
45. Тебинка Я. Внешняя политика Великобритании и Франции: от «умиротворения» к «сдерживанию» / Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков: Научное издание / М. Волос, Я. Войтковяк, В.И. Дашичев и др.; Под ред. М.М. Наринского и С. Дембского. - М.: Аспект Пресс, 2009. С. 273 - 306.
46. Токарев, В.А. Советская внешняя политика и картографические коллизии 1930-х гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2003. - №13. – С. 396 - 408.
47. Фролов М.И. Советская артиллерия в Польском походе Красной Армии 1939 г. // Клио. – 2014. - №4. – С. 64 - 67.

48.Czechowski J. Wzloty i upadki w politycznych relacjach Polski i Finlandii w dwudziestoleciu międzywojennym // *Dzieje najnowsze.* – Wrocław etc., 2009. – R. 41, N 1. C. 15 - 31.

49.Dębski S. Układ monachijski i pakt Ribbentrop–Mołotow siedemdziesiąt lat później – problemy, interpretacje, oddziaływanie // *Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków.* – W-wa: Polski inst. spraw międzynar., 2009. C. 151 - 158.

50.Kamiński M.K. Sowiety wobec sytuacji spowodowanej kryzysem państwa czechosłowackiego we wrześniu 1938 r. // *Dzieje najnowsze.* – Wrocław etc., 2010. – R. 62, N 3. C. 55 - 62.

51.Kornat M. Polska między Niemcami a Związkiem Sowieckim, (1938–1939). Koncepcje polityczne ministra Józefa Becka i sytuacja międzynarodowa // *Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków.* – W-wa: Polski inst. spraw międzynar., 2009. C. 32 - 41.

52.Pobug-Malinowski., *Najnowsza historia polityczna Polski 1864-1945* / M. Pobug-Malinowski. - L., 1956 - T. II. - I. H. - 247 S.

53.Różański P. Stany Zjednoczone i Polska w drugiej połowie lat 30. XX w. W kręgu spraw żydowskich // *Dzieje najnowsze.* – Wrocław etc., 2010. – R. 62, N 1. S. 112 - 131.

54.Szubański Rajmund. Plan operacyjny «Wschód», Warszawa 1994. S. 14.

55.Tebinka J. Polityka zagraniczna Wielkiej Brytanii i Francji – od appeasementu do powstrzymywania // *Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków.* – W-wa: Polski inst. spraw międzynar., 2009. S. 19 - 25.

56. Tomaszewski J., Landau Z. Polska w Europie i świecie, 1918–1939. – W-wa: TRIO, 2005. - 336 S.

57. Wieczorkiewicz Paweł Piotr. Kampania 1939 roku, Krajowa Agencja Wydawnicza, Warszawa 2001. - 148 S.

58. Wołos M. Polityka zagraniczna ZSRR w latach 1938–1939 // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków. – W-wa: Polski inst. spraw międzynarod., 2009. S. 33 - 40.

59. Żerko S. Niemiecka polityka zagraniczna w przededniu II wojny światowej // Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków. – W-wa: Polski inst. spraw międzynarod., 2009. - S. 3 - 12.

60. Halder F.. Kriegstagebuch. Tägliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabes des Heeres 1939-1942 — Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1962-1964: Bd. 1. Vom Polenfeldzug bis zum Ende der Westoffensive (14.8.1939—30.6.1940)— Stuttgart: W.Kohlhammer VI, 1962. - 391 S.

61. Rohde H. Hitlers Erster «Blitzkrieg» und seine Auswirkungen auf Nordosteuropa // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg / Hrsg. vom Militärgeschichtlichen Forschungsamt. Stuttgart, 1979. Bd. 2. S. 93.

62. Roschke C. Der Umworbene «Urfeind». Polen in der nationalsozialistischen Propaganda 1934–1939. Marburg, 2000. S. 465 - 469.

63. Weißbuch der Polnischen Regierung über die polnisch-deutschen und die pol-nisch-sowjet-russischen Beziehungen im Zeitraum von 1933 bis 1939. Basel, 1940. Dok. 44. S. 62.

64. Woiciechowski M. Die polnisch-deutschen Beziehungen 1933-1938. Leiden, 1971. S. 251 - 270.

65. 爱德华·霍列特·卡尔。两次世界大战之间的国际关系：1919-1939。[Эдуард Халлетт Карр. Международные отношения между двумя мировыми войнами: 1919-1939] 北京：商务印书馆，2009。249 页。

66. 方政。波兰沦亡。[Фан Джэн. Нападение Польши.] 石油工业出版社，2014。269 页。

67. 约翰·托兰。希特勒传。[Джон Толанд. Биография Гитлера Адольва.] 浙江文艺出版社，2016。921 页。